

Т. Б. КАРБАСОВА

Литературные источники Жития Кирилла Новоезерского

Житие Кирилла Новоезерского является весьма типичным Житием преподобного — основателя монастыря. В этом убеждает сравнение композиции этого текста с агиографической схемой, предложенной Т. Р. Руди в исследовании, посвященном топосам житий преподобных.¹ Впрочем, сравнение с общей схемой «идеального преподобнического жития» позволяет отметить и своеобразие этого агиографического произведения: в Житии отсутствуют топосы, связанные с детством святого («отвержение детских игр», обучение святого грамоте), не использован ни один из многочисленных вариантов брачного топоса и сравнительно мало топосов, связанных с аскетическими подвигами (отдельные упоминания об аскетических подвигах преподобного можно обнаружить в разделе «прижизненных чудес», а также в повествовании о странствии Кирилла, во время которого он «в дома мирския не вхожаше», «ядь же бысть его трава вахта, и сосновая кора, и губы всякия»). Все остальные топосы в том или ином виде присутствуют в Житии, создавая известную трудность при определении литературных источников текста.²

Предварим исследование этого вопроса несколькими краткими замечаниями о времени создания Первоначальной редакции Жития, ее авторе и истории почитания святого (подробнее эти темы рассматривались в специальных статьях).³

Первоначальная редакция Жития Кирилла Новоезерского дошла до нас только в одном списке, датированном концом XVI в. — РНБ, ОСРК, F.I.894. В заглавии этой редакции содержится упоминание о том, что «Житие ...

¹ Руди Т. Р. О композиции и топике житий преподобных // ТОДРЛ. СПб., 2006. Т. 57. С. 431—500. Статья была любезно предоставлена нам автором еще до выхода в свет.

² «Пытаясь определить тексты-предшественники, послужившие источником того или иного произведения, исследователь должен непременно „проверять“ выявленные им общие мотивы или иные элементы текста на их возможную принадлежность к общекультурному фонду — топике. В случае, если обнаруженные сходные фрагменты двух текстов относятся к сфере топосов, от исследователя требуется особая скрупулезность в доказательствах и осторожность в выводах...» (Руди Т. Р. О композиции и топике житий... С. 499). Об этом см. также: Лобакова И. А. «Житие митрополита Филиппа» и севернорусская житийная традиция: (Вопросы типологии) // ТОДРЛ. СПб., 1999. Т. 51. С. 357—358.

³ Карбасова Т. Б. 1) История почитания преподобного Кирилла Новоезерского // Русская агиография. Исследования. Публикации. Полемика. СПб., 2005. С. 504—526; 2) О Первоначальной редакции Жития Кирилла Новоезерского // ТОДРЛ. СПб., 2006. Т. 57. С. 633—670. В Приложении к этой статье опубликован текст Первоначальной редакции по рукописи РНБ, ОСРК, F.I.894. Далее Житие цитируется по этой рукописи.

описано бысть игуменом Пименом». Игумен Пимен настоятельствова в Новоезерском монастыре непродолжительное время — с 1581 по 1582 г.; последняя группа чудес Жития датируется 1581 г. На основании этих данных можно предположить, что и весь текст Жития был написан в начале 80-х гг. XVI в. К этому времени со дня кончины Кирилла Новоезерского прошло почти 50 лет, поэтому, вероятнее всего, автор Жития не мог знать святого лично. Возможно, он использовал какие-то подготовительные записи, однако никакой информацией об этом мы не располагаем. Святой был прославлен церковно около 1628 г. — тогда же была создана новая редакция Жития, Основная, и написана Служба преподобному, источниками которой послужили Служба Кириллу Белозерскому и Служба Зосиме Соловецкому.⁴ Проанализировав заимствования из этих служб, можно сказать, что с Кириллом Белозерским нашего Кирилла объединяет явление каждому из них Божией Матери, указавшей святому место будущей обители, а с Зосимой Соловецким — мотив устроения монастыря на острове. Изображение Кирилла Новоезерского часто помещали на одной иконе вместе с Кириллом Белозерским и Зосимой и Савватием Соловецкими.⁵ Таким образом, для традиции почитания преподобного Кирилла Новоезерского характерно его сопоставление с преподобными Кириллом Белозерским и Зосимой Соловецким. Как будет показано далее, жития этих святых были использованы в качестве литературных источников автором Жития Кирилла Новоезерского.

Обратимся теперь собственно к тексту Жития. Подобно многим житиям основателей монастырей, в Житии Кирилла Новоезерского упоминаются другие святые подвижники — Александр Свирский, Корнилий Комельский и Никифор Вожеозерский. Житие последнего никак не могло послужить источником Жития Кирилла, так как было написано гораздо позже.⁶ Не удалось также обнаружить в тексте Жития Кирилла никаких следов заимствований из Жития Корнилия Комельского — духовного наставника преподобного Кирилла. Возможно, это связано с тем, что на момент создания Жития Кирилла Новоезерского (начало 80-х гг. XVI в.) Житие Комельского подвижника еще не было написано или во всяком случае мало распространено.⁷ Более плодотворным оказалось сопоставление текста нашего Жития с текстом Жития Александра Свирского, к подробному анализу которого мы и приступаем.

⁴ Подробнее об этом см.: *Карбасова Т. Б.* Житие Кирилла Новоезерского (Белого) // Словарь книжников. Вып. 3, ч. 4. Дополнения. С. 848.

⁵ Подробнее об этом см.: *Карбасова Т. Б.* История почитания преподобного Кирилла Новоезерского. С. 518—520.

⁶ В справочнике Н. П. Барсукова (*Барсуков Н. П.* Источники русской агиографии. СПб., 1882) сведений о Житии Никифора Вожеозерского нет. В распоряжении архиепископа Филарета находилось «рукописное житие преп. Никифора Задненикифоровой пустыни, извлеченное из житий преп. Александра и Кирилла» (*Филарет, архиеп. Черниговский.* Русские святые, чтимые всею церковью или местно. СПб., 1882. Январь—апрель. С. 166). Упоминание о Житии см.: *Амвросий (Орнатский).* История российской иерархии. М., 1812. Ч. 6. С. 999—1000.

⁷ К сожалению, датировка Ранней редакции Жития Корнилия Комельского пока очень широка: «Нижняя граница создания Ранней редакции в том виде, в котором она сохранилась в списках, определяется датой последнего посмертного чуда — 1556/57 г. Верхняя граница приходится на начало 1580-х годов» (*Сергеев А. Г.* Житие и Устав св. Корнилия

Житие Александра Свирского

Житие Александра Свирского, составленное иноком Иродионом в середине XVI в.,⁸ получило широкое распространение и, по-видимому, расценивалось агиографами как образцовое — на сегодняшний день установлено, что оно послужило источником для написания по меньшей мере трех житий — Александра Ошевенского,⁹ Антония Сийского¹⁰ и Ефрема Перекомского.¹¹ При этом оно само содержит многочисленные и обширные заимствования из различных агиографических памятников: И. Яхонтов называл в числе таких источников Жития Феодосия Печерского, Сергия Радонежского, Варлаама Хутынского и Кирилла Белозерского;¹² впоследствии в качестве источников были названы Жития Саввы Сербского,¹³ Евстафия Плакиды и Онуфрия Великого,¹⁴ Пахомия Великого (вместе с Чудом архистратига Михаила «иже в Хонех»),¹⁵ Житие Евфимия Великого.¹⁶

Рукописная традиция Жития Александра Свирского была исследована В. И. Охотниковой. Согласно ее наблюдениям, «в списках XVI в. состав Жития Александра Свирского достаточно стабилен, расхождения наблюдаются только в разделе посмертных чудес. Существует несколько вариантов Жития, отличающихся по своему составу». Эти варианты отличаются количеством посмертных чудес — их может быть 11 или 13.¹⁷ Определить, каким именно из вариантов пользовался автор Жития Кирилла Новозерско-Комельского как исторический источник: Автореф. дис ... канд. ист. наук. СПб., 2001. С. 7). Возможно, факт «неиспользования» Жития Корнилия Комельского может послужить дополнительным аргументом для уточнения датировки Жития комельского подвижника. Преподобный Корнилий в тексте Жития Кирилла Новозерского постоянно называется «святым», притом что официально он был прославлен только в 1600 г. (Голубинский Е. История канонизации святых в русской церкви. М., 1903. С. 120). Но как показал А. Г. Сергеев, уже в третьей четверти XVI в. был создан ранний вариант Службы Корнилию Комельскому в виде посвященных преподобному тропаря и кондака (Сергеев А. Г. Житие и Устав св. Корнилия Комельского... С. 7), следовательно, в это время начинало складываться местное почитание святого и автор Жития Кирилла поддержал эту традицию.

⁸ Житие Александра Свирского цитируется по рукописи середины XVI в.: РНБ, Софийское собр., № 459; О Житии Александра Свирского см.: Яхонтов И. Жития св. севернорусских подвижников Поморского края как исторический источник. Казань, 1881. С. 37—87; Дмитриев Л. А. Иродион // Словарь книжников. Вып. 2, ч. 1. С. 441; Охотникова В. И. Житие Александра Свирского в списках XVI в. // Житие Александра Свирского: Текст и словоуказатель / Под ред. А. С. Герда. СПб., 2002. С. 10—18.

⁹ Яхонтов И. Жития св. севернорусских подвижников... С. 92—110.

¹⁰ Рыжова Е. А. Антониев-Сийский монастырь. Житие Антония Сийского. Сыктывкар, 2000. С. 68—69.

¹¹ Федотова М. А. К вопросу о Житии Ефрема Перекомского // Книжные центры Древней Руси: Севернорусские монастыри. СПб., 2001. С. 155.

¹² Яхонтов И. Жития св. севернорусских подвижников... С. 39.

¹³ Гаврюшина Л. К. Из истории сербско-русских литературных связей: (Житие Саввы Сербского и русские агиографы XVI в.) // Советское славяноведение. 1985. № 1. С. 76—81.

¹⁴ Пак Н. В. К проблеме источников Жития Александра Свирского: Переводные жития // Книжные центры Древней Руси: Севернорусские монастыри. С. 145—151.

¹⁵ Пигин А. В., Запольская К. М. К вопросу об источниках Жития Александра Свирского: (Житие Пахомия Великого и Чудо архистратига Михаила «иже в Хонех») // ТОДРЛ. СПб., 2004. Т. 55. С. 281.

¹⁶ Руди Т. Р. О композиции и топике житий преподобных. С. 438.

¹⁷ Охотникова В. И. Житие Александра Свирского в списках XVI в. С. 15.

го, не представляется возможным, так как последним он цитирует 11-е Посмертное чудо, а существенные отличия между вариантами начинаются как раз вслед за этим фрагментом.

В самом Житии Кирилла Новоезерского говорится о преподобном Александре Свирском в Первом прижизненном чуде. Старец Никифор, пришедший со Свири, передает преподобному Кириллу благословение Александра, а после духовной беседы Кирилл сообщает Никифору, что они вместе со Свирским подвижником будут «яве зреться во оном блаженстве»,¹⁸ т. е. узы духовной любви будут связывать двух святых не только в этой жизни, но и после смерти. Вещественным символом этой духовной связи стал крест, который преподобный Кирилл поставил на берегу и который сохранился до времени написания Жития.¹⁹ Буквального цитирования Жития Александра Свирского в описании этого чуда нет. Более того, автор Жития Кирилла, кажется, даже не пытался согласовать два агиографических памятника: в Житии Александра говорилось о том, что, прожив несколько лет на Свири, Никифор отправился в Киево-Печерскую лавру, в Житии Кирилла Никифор приходит от Александра Свирского и к нему же уходит, опознать в нем старца Никифора из Жития Александра можно лишь по упоминающимся веригам.²⁰ Очевидно, задача автора состояла не в том, чтобы согласовать агиографические произведения, а в том, чтобы отметить особые отношения двух святых. Представляется, что наличие этой «духовной любви» повлияло на то, что Житие Кирилла оказалось прочно связано с Житием Александра — большая часть текстуальных заимствований приходится именно на долю Жития Александра Свирского, оттуда же заимствована сама модель расположения материала.

Повествование о преподобном Кирилле Новоезерском начинается с краткого сообщения о родителях, после которого следует фрагмент о тайном уходе из родительского дома и сопутствующем святому ангеле, сходный с Житием Александра Свирского. Несмотря на сюжетную близость, автор Жития Кирилла «прописывает» его самостоятельно. Вместо подробного описания обстоятельств ухода (в Житии Александра Свирского говорится, как отрок «украл благословение», сказав, что отправляется за некоей вещью к человеку, живущему «в веси, яко вдале 3 поприщ») автор Жития Кирилла Новоезерского описывает диалог святого с ангелом. Ангел задает Кириллу вопросы, которые обычно задают принимающему монашеский по-

¹⁸ О посмертной участи преподобного Александра в его Житии говорится в чуде «О видении Даниила, како видел в раи преподобнаго отца Александра з братиею в лѣто 7033». Возможно, упоминание в Житии Кирилла о грядущем пребывании обоих святых «во оном блаженстве» связано с этим чудом.

¹⁹ Он упоминается в описании Восьмого прижизненного чуда, когда с разбойниками, похитивших в монастыре колокола, говорится: «И по многомъ истомлении паки къ езеру оному на брегъ приидоста, *идѣ же и доннѣ крестъ стоитъ*» (л. 528).

²⁰ Интересно, как со временем изменилась известность святых: в Житии Александра Свирского, составленном перед церковным прославлением святого, о Никифоре говорится как о великом подвижнике, «равновеликом» преподобному Александру («преподобный Александр видел его радостен бысть зело, слышал бо бе о нем, яко велик бе житием старец», «блаженный же Александр зряша старца оного в добродетелех сияюща, велию пользу приимаше от него»), в Житии Кирилла, написанном спустя почти 40 лет после установления церковного почитания преподобного Александра Свирского, Никифор уже назван «учеником» преподобного Александра.

стриг. Замещение всех внешних обстоятельств указанием на внутреннюю готовность отрока принять иноческий постриг позволяет отметить особенность стиля автора Жития Кирилла Новоезерского — тяготение к символическому описанию. Эту особенность мы будем наблюдать и на других примерах «переработки» Жития свирского чудотворца.

Следующий далее рассказ о приходе святого в монастырь, о принятии пострига и о первых монашеских подвигах оказывается полностью заимствованным из Жития Александра Свирского — отметим, что в этом довольно обширном фрагменте разночтения самые незначительные, т. е. «исходный» текст включается в Житие Кирилла почти без изменений (здесь и далее курсивом выделяю совпадающие фрагменты).

Житие Александра Свирского

И глядаше семо и овамо, и не обрѣташе нигдеже, и разумев же блаженный отрокъ, яко Божиа некаа сила или аггела Божиа быти глаголя, и благодарныа о сем Богу воздав молитвы.

И тако къ вратом монастыря приходит, и видить мнихи монастыря вне врат стоящихъ, и поклонися има до земля, глаголя: «Благословите мя, отцы святии». Они же, видевше юношу проста суца и ризами худыми нелепо оболчена и к нему глаголаша: «Богъ благословить тя, чадо. Что хочещи, да сътворимъ ти». Он же к ним глаголаше, яко: «Хочу видети игумена и благословен быти от него». Они де мниси скоро игумену о нем возвестиха. Се тако Богу изволившу, да на место, идеже бе от юности Богом позван, на то же и ведяхесе.

Паки же мниси они, пришедше, блаженному възвестиха, яко игумен зовет тя. Се же слышавъ божественный юноша, и, окрилатив умом, вниде в монастырь, и пришед къ игумену, пад, поклонися до земля, моляся ему со слезами, да бы его сътворил мниха. Игумень же Ияким видев блаженнаго юношу на земли лежаща и слезы многи проливающа, и проразуме хотящую благодать явитися на нем, и начат глаголати к нему: «О, чадо, видиши ли, яко место се скръбно суце и подвижно на всяко дело? Ты же ун сый, якоже мню, не имаши терпети скорби на месте сем». Се же не токмо искушаа его глаголаше, но и прозорливома очима зряше блаженнаго, яко Богомъ наставляемъ бе юноша сий прииде и хочеть Богу

Житие Кирилла Новоезерского

И от того часа старецъ невидимъ бысть, и глядаше отрокъ сѣмо и овамо, и не обрѣташе нигдѣже старца, и разумѣвъ же блаженный отрокъ, яко нѣкаа Божиа сила или аггела Божиа быти глаголя, и благодарныа о сем Богу воздаваше молитвы.

И тако скоро течаше блаженный отрокъ, ко вратом монастыря приходит, и видить мнихи монастыря внѣ стоящихъ, и поклонися има до земля, глаголя: «Благословите мя, отцы святии». Они же видѣвше юношу проста суца и ризами худыми нѣлѣпо оболчена и к нему глаголаша: «Богъ да благословить тя, чадо», и «Что хочещи, да сотворимъ ти?» Он же к ним глаголаше, яко «Хочу видѣти игумена и благословенъ быти от него». Мниси же они скоро възвѣстиха игумену о нем. Се тако Богу изволившу, да на мѣсто, идѣже бѣ от юности Богомъ позванъ, на то ведяхесе.

Паки же мниси они, пришедше ко блаженному, възвѣстиха, яко игумень зовет тя. Се же слышавъ блаженный юноша, и, окрилатѣвъ умом, вшед в монастырь, и пришед ко игумену, пад, поклонися ему до земля, глаголя со слезами, да бы его сотворил мниха. Игумень же Корнилий видѣвъ блаженнаго юношу на земли лежаща и слезы многи проливающа, и проразумѣвъ хотящую благодать явитися на нем, и начат глаголати к нему: «О, чадо, видиши ли, яко мѣсто се скорбно бяше и подвижно на всяко дѣло? Ты же унъ сый, якоже мню, не имаши стерпѣти скорби на сем мѣсте». Се же не токмо искушаа его глаголаше, но и прозорливима очима зряше блаженнаго, яко Богомъ наставляемъ бѣ юноша

«ссуд избран» быти. Божественный же отрок съ многым смирением отвещав къ игумену, глаголаше: «О, честный отче, яко провидецъ всяческихъ Богъ приведе мя къ твоей святыни, спасти ми ся хотящу, и елика, аще велиши ми, отче, сътвори-ти, повеленна тобою, вся сътворю, но токмо спаси мя». И тогда глагола к нему игумень: «Благословен Богъ, чадо, укрепи-вый тя на се тицание. Отселе буди служиши братии съ всякимъ терпениемъ и покорениемъ, купно же и послушаниемъ». Се же слышавъ от игумена божественный юноша, паки поклонися ему до земля. И тако остризае влася главы своея, вкупе же съ отъятиемъ влася отлагает и долу влекущая мудрования, и нарекоша имя ему Александр. Бе же святыи възра-стомъ тогда 26 летъ, егда прият иночес-кий образъ.

Оттоле же преподобный Александръ весь предався Богу и вдаваше себе на труды многы: деломъ телеснымъ изнуряя плоть свою по вся дни, бдяше же и моляшеся безъ лености по вся нощи въ славословенихъ, и сонную тягость отлагая, и къ въздержанию же плотию тружася, рукама своима дблалъ по вся дни, вспоминая псаломское оно слово: «Виждь смирение мое и труд мой и отпусти вся грѣхи моя». И тако преподобный съ всякимъ въздержаниемъ смиряше си душу, тело же свое трудомъ и подвигомъ томяше, яко игумену и всей братии дивитися великому его смирению и покорению, и толику въ уности благонравию, и укреплению, и бодрости, и велми прослави-ста о семъ Бога. И паки на прежняя възвратился...» (л. 37—38).

Начало рассказа о подвигахъ преподобного Кирилла, дословно повторяющее соответствующий фрагментъ Жития Александра Свирского, авторъ продолжилъ съ помощью заимствования изъ Жития Саввы Вишерского, а затемъ вновь обратился къ Житию свирского подвижника. При этомъ важно отметить, что авторъ следуетъ за композицией этого текста, такъ какъ повествование и в томъ, и в другомъ Житии прерывается вставной главкой «О възыскании отрока», повествующей собственно о родителяхъ святого, о томъ, какъ уходъ сына в монастырь привелъ ихъ на иноческій путь.

сей прииде и хоцетъ Богу «сосудъ избранъ» быти. Божественный же отрокъ со многымъ смирениемъ отвѣщавъ ко игумену, глаголаше: «О, честный отче, яко провидѣць всяческихъ Богъ приведе мя къ твоей святыни, спасти ми ся хотящу, и елика, аще повелиши ми, отче, сотвори-ти, повѣлѣнная тобою вся сотворю, но токмо спаси мя». И тогда глагола к нему игумень: «Благословенъ Богъ, чадо, укрѣпивый тя на се тицание. Отсель буди служиши братии со всякимъ терпѣ-ниемъ, купно же и послушаниемъ». Се же слышавъ от игумена божественный юноша, паки поклонися ему до земля. И тако остригае влася главы своея, вкупе же съ отъятиемъ влася отлагает и долу влекущая мудрования, и нарекоша имя ему Кирилъ. Бѣ же святыи въ возра-стомъ тогда 26 летъ, егда прият иноческій образъ.

Оттолѣ же преподобный Кирилъ весь предався Богу и вдавъ себе на труды многы: дѣломъ изнуряя плоть свою по вся дни, бдяше и моляшеся безъ лѣности по вся нощи въ славословенихъ, и сонную лѣность отлагая, и къ въздержанию же плоти тружася, рукама своима дблалъ по вся дни, вспоминая псаломское оно слово: «Виждь смирение мое и труд мой и отпусти вся грѣхи моя». И тако преподобный со всякимъ въздержаниемъ смиряше душу свою, тѣло же свое трудомъ и подвигомъ томяше, яко и преподобному Корнилию, и всей братии дивитися великому его смирению и покорению, и толику въ юности благонравию, и укрѣпленю, и бодрости, и велми просла-виста о всемъ Бога (л. 504—505 об.).

Житие Александра Свирского

Се же о възискании блаженнаго отрока

Родителя же блаженнаго отрока, много искавши во граде и въ окрестных странах и весех, и не обрѣтиши его, плакастася по нем люте, яко и по мертвомъ, в перси свои биюще. И заповѣдано же бяше по всей стране той, идеже аще кто где видев или слыша такового отрока, да пришедше възвестят о нем отцу его и мзду примуть о възвещении его. И се убо въ един день мужи етери пришедше от страны корельска и реша отцу блаженнаго отрока: «Мы убо известне уведехом о сыну твоём, яко прежде трею сих лет видехом его в наших странах пришедша в монастырь святаго Спаса на Валам, и ту постригшася, и добре в нем тружашася». И то же отец его Стефан слышав, яко сын его в монастырь отшед пострижеся, и нимало же помедлив, ни долготы пути не убоаяся, и в предреченный монастырь отходит на възискание сына своего. И пришедшу ему в монастырь... (л. 38 об.—39).

Житие Кирилла Новоезерского

О възискании отрока

Родителя же блаженнаго отрока много искавши во градѣ Галиче, и в ыныхъ градѣх, и во окрестных странах и весехъ, и не обрѣтиши его, и плакастася о нем люте, яко и по мертвомъ, в перси своя биюще. И заповѣдано же бяше по всей странѣ той, идѣже аще кто гдѣ видѣвъ или слышавъ такового отрока, да пришедши възвѣстят о немъ отцу его и мзду примуть о възвѣщении его. Се убо минувши 7 лѣтъ, не очютивше нигдѣже, аки нѣкоему бисеру изгибшу и не обрѣташеся. Пишетъ бо Лука во Святѣм Евангелии: «Никтоже свѣтилника вжеть, покрываетъ его сосудом или под одромъ полагаетъ, но на свѣщникъ возлагает, да входящей видять свѣтъ...» (л. 506—506 об.).

Как видим, общие чтения обнаруживаются только в начальной части главы — это собственно описание ситуации, когда спустя много лет родители святого узнают, что их сын не умер, а принял постриг в монастыре. Далее содержание разнится. В Житии Александра Свирского передается событийная канва, говорится о том, что отец сразу же отправляется на поиски своего сына. В Житии Кирилла Новоезерского автор введением евангельского образа «многоценного бисера» и цитаты из Священного Писания создает символический контекст, а затем помещает рассказ матери о богоизбранности отрока, засвидетельствованной еще до его рождения «вещанием» из материнского чрева. Вслед за этим он помещает еще один сюжет, отсутствующий в Житии Александра Свирского: отец святого приходит в монастырь и не сразу сообщает игумену цель своего прихода, а пытается сам узнать сына среди иноков, раздавая милостыню «по рукам», и, лишь потерпев неудачу, открывает настоятелю монастыря свое намерение увидеть сына. В следующем затем описании свидания отца с сыном вновь обнаруживаются общие чтения с Житием Александра, но ни в коем случае нельзя говорить о полном тождестве, ибо «исходный» текст был серьезно переработан. В Житии Свирского святого описывается конфликтная ситуация: Александр сопротивляется просьбам настоятеля увидеться с отцом, потом требует, чтобы отец принял постриг, а тот отказывается. Картина, которую рисует автор Жития Кирилла Новоезерского, менее драматична: чтобы не оскорбить игумена, Кирилл безропотно соглашается на свидание, в результате которого отец сам говорит о желании остаться в монастыре.

Житие Александра Свирского

«То почто, отче, еже не вижу его? Мног бо путь шествовах его ради. *Того ради приидох въ обитель сию, токмо да вижу сына моего, и тако да възвращуся в дом свой*». Игумен же рече: «То аще хочещи видити его, да идиши ныне в гостинницу препочинуты. И аз, шед, увещаю и, не бо хочеть видети никого же от приходящих. Ты же въ утрий день пришедши видиши его». Се же слышавши он отиде, чаюци его въ приидуций день видети.

Игумен же *вшед възвести вся блаженному Александру. И егда же сиа услышав от игумена сжалился велми того ради, яко не възможе от родителю утаитися. Игумен же много увещаваше блаженнаго изыти на предсение келлии и видить отца своего. Он же не хотяше изыти. Тогда же игумен, исшед, глагола ко отцу блаженнаго... Тогда же игумен в скорби велице сый и шед в келию, моляше блаженнаго изыти к нему. Он же не хотяше ослушатися и изыде к отцу своему. Он же видев сына своего в таковой скорби суца, бе бо лице его изменилося от многога труда и въздержаниа, и охавився ем, и плакася горко. И едва мало утешився, седе и начат увещавати Христова слугу, глаголюци: «Поиди, чадо, в дом свой...» (л. 39 об.—40).*

Житие Кирилла Новоезерского

«...Нынѣ же слышахомъ пришедшаго къ твоей святынѣ и приемша от руку твоею иноческый образъ, хотящу ему спастися и наслѣдити Царствие Небесное. И азъ скоро въстах от дому моего и приидох къ твоей святыни на възыскание сына моего, хошу видѣти доброту лица его. *Того ради приидох во обитель сию, токмо да вижу сына моего и тако възвращуся в дом свой*». Корнилий же рече: «То аще хочещи видѣти, да видиши сына своего». Се слышавъ и отиде в гостинницу, радуяся зѣло о глаголаннѣхъ ему, и глаголаше в себѣ: «Обрѣтох сына моего», чаюци его видѣти во 2 день.

Блаженный же Корнилий, *вшед, възвѣсти вся блаженному Кирилу. И егда же сиа услышавъ от Корнилия, сжалился велми того ради, яко не възможе от родителю утаитися. Корнилий же много блаженнаго увѣщеваше, да видить отца своего. Блаженный же Кириль не хотяше оскорбити блаженнаго и иде скоро къ отцу своему. Отець же видѣвъ сына своего в таковѣ скорби суца, бѣ бо лице его измѣнилося от многога труда и въздержаниа, скоро въста, и стрѣте сына своего, и паде на выю его, и обლობызастася, и плакашася горко, и едва мало утѣшишася. Блаженный же Кириль пад на нозѣ отца своего и обლობыза нозѣ его, благословение и прощение приять от родителю своєю... Рече же отець ко блаженному Кирилу: «Возлюбленное мое чадо, уже добре сотворилъ еси и благая восприялъ, а нас сирыхъ сѣтворилъ... Сыну мой възлюбленный, иди скоро ко блаженному Корнилию и моли его и о мнѣ грѣшнемъ, да благословенъ буду» (л. 510—511 об.).*

Событийная канва двух житий совпадает и далее — постриг перед смертью принимает мать преподобного, а после смерти родителей святой простирается на большіе подвиги. Сюжетной близостью объясняются и небольшие текстуальные совпадения в этой части.²¹ Уход из монастыря и создание собственной пустыни — эпизод, присутствующий во всех житиях основателей монастырей и имеющий множество вариантов, — автор Жития Кирилла описал с использованием других текстов (житий Саввы Вишерского, Кирилла Белозерского, Зосимы Соловецкого). Вновь к Житию Алексан-

²¹ Ср.: Житие Александра Свирского (л. 42) и Житие Кирилла Новоезерского (л. 513—513 об.).

дра Свирского он обращается в начале следующей части Жития — части с Прижизненными чудесами. Это уже рассмотренный нами эпизод с благословением Александра Свирского, которое передал Кириллу старец Никифор. Несмотря на отсутствие текстуальных параллелей, можно говорить о сходстве сюжетных линий: согласно Житию свирского чудотворца, Никифор прожил с преподобным Александром несколько лет до прихода остальной братии, но потом ушел со Свири; и в Житии преподобного Кирилла своим приходом старец Никифор освящает начало будущего монастыря, а потом также покидает святого. Остальные прижизненные чудеса автор написал без обращения к Житию Александра Свирского.

Большие текстуальные совпадения обнаруживаются в следующей части Жития — «о преставлении преподобного».

Житие Александра Свирского

По сих же убо разумѣв святыи еже Богу свое отхождение и призвав братию, и рече им: «Се уже, братие, конец живота моего приближается, и аз убо отхожу от жития сего, вас же предаю в руцѣ Божии, и тѣи да съхранитъ вы и оутвердитъ в любви Его. Аз же аще и телеснѣ отхожу от вас, но духомъ с вами неотступен буду. Но и о сем да будет вам разумно, и аще буду обрѣтъ благодать пред Богомъ, то монастырь съи и по моей смерти ничимже не оскудѣет, аще любовь будет между вами. Подобаает же вам убо, братие, съ всяким прилежанием и съ страхом Божиимъ в покорении и любви быти». И тако блаженный вся со слезами оучаше, еже о спасении души и богоугоднѣм житии, и о пощении, и еже к церкви тицание и в тѣи съ страхом стояние, и о братолюбии же, и о покорении еже не токмо к старейшинам, но и к сверстным себе любовь же и покорение имѣти...». «...И се яко видѣсте мя к концу приближающуюся, се оставляю вам в себе мѣсто четыре браты в священоиноцѣх Исаию и Никодима, Леонтия и Родиона, и от тою же четверей брату, егоже Бог восхоцет и архиепископ Макарей благословит, и тѣи вамъ да будет игумень в мое мѣсто...» (л. 87—88).

Житие Кирилла Новозерского

По сих же убо разумѣв святыи еже к Богу свое отхождение, и призвавъ братию свою, и рече им: «Се уже, братие, конец живота моего приближается, азъ убо отхожду от жития сего, вас же предаю в руцѣ Божии, да сохранитъ вы и утвердитъ в любви Его. Аз же, аще и телеснѣ отхожду от васъ, но духомъ с вами неотступенъ буду. Но о сем да будетъ вам разумно, аще буду обрѣтъ благодать пред Богомъ, то монастырь сей по моей смерти ничимже не оскудѣет, аще любовь будетъ между вами. Подобааетъ же убо вам, братие, со всяким прилежаниемъ и со страхом Божиимъ в покорении и любви быти». И тако блаженный вся со слезами учаше: иже о спасении души и богоугоднем житии, и о пощении, и еже к церкви тицание и в той со страхом стояние, и о братолюбии же, и о покорении, еже не токмо къ старейшинамъ, но и к сверстным себѣ любовь и покорение имѣти. «И се яко видите мя к концу приближающуюся...», — и се рекъ, умолче, к тому не могый ничтоже отвѣщати. Братия же в велицѣй скорби и печали быша его ради... По том обзираше братию глаголя имъ: «Братия моя и отцы, се убо время, уже мятежь в людехъ. Будет бо бѣда велика...» (л. 531—532).

Совпадения почти дословные следуют вплоть до завещания святого братии, но, когда речь в Житии Александра Свирского заходит о том, кому быть игуменом монастыря, автор Жития Кирилла Новозерского переходит к собственному изложению, к рассказу о пророчестве святого. Этот переход позволяет увидеть уже отмеченное нами своеобразие двух текстов: описание в Житии Александра Свирского более осязаемое, реалистичное, в Жи-

тии Кирилла Новоезерского — более таинственное, прикровенное. Завершает свою заповедь братии преподобный Кирилл словами об отвержении хмельных напитков, и в этом фрагменте, почти обязательном во всех житиях основателей монастырей, автор дословно повторяет текст, посвященный Александру Свирскому.²²

Житие Александра Свирского используется автором нашего Жития не только в биографической части, но и в части, повествующей о Посмертных чудесах святого (чудеса Третье, Четвертое, Пятое и Пятнадцатое). При этом по образцу строится лишь описание ситуации, а содержание чуда зачастую меняется. Так, в рассказе Жития Кирилла о Третьем посмертном чуде святого использовано «Чудо святого о жене Евпраксеи» из Жития Александра Свирского. Дословно, лишь с переменной имен, переписаны вступление и заключение к этому Чуду, само же содержание Чуда стало иным: если в Житии Александра Свирского «неможная она жена» наказана за свое нерадение, то в Житии Кирилла Новоезерского святой все же исцеляет больную, несмотря на то что она забыла свое обещание прийти в его монастырь.

Житие Александра Свирского

Полезно же есть и сие поведати. Бысть убо некий мужь Филип именем, жилище имьй невкою волости, ей же имя Имочиницы, яко тридесять поприщ от обители свягата. Сему же убо жена бляше Евпраксеи именем, иже в болѣзнь велию впаде и толико болѣзнь ея множащеся, яко мнетися ей и всем костем состава ея сокрушитися, и тако на много страждуци ей.

И во едину же от ноций немощная она жена помянув блаженнаго свягата старца Александра, колика исцеления творить Бог его ради. И во един убо от дний восхоте поити в монастырь святаго и ко гробу его приложитися, и благодарение воздати святаму. И тако день от дний помышляючи ей, и в забвение прииде, якоже и во мнозех человецех случается, егда в нужди есмь, тогда к Богу прибегаем, и получивше избавление благодарения не воспоминаем. Такожде по сему образу сие бысть во множестве мирских попечений.

И во едину же убо от ноци восхоте урани ти востати на дело свое, якоже есть обычай в мире живущим. И единою

Житие Кирилла Новоезерского

Полезно же есть и сие повѣдати. Бысть убо нѣкий мужь именем Никита Текутовъ, жилище имѣя во градъ на Белѣ-езере. Сего же убо жена бляше, именовъ Елена, в болѣзнь велию впаде, и толико болѣзнь ея множащеся и утроба растяше, яко мнѣти ей, всѣм костемъ ея сокрушатися. И тако на много время страждуци ей, и много имѣния своего врачомъ раздаяху, и нимало пользы от врачевъ приимаше, но и злѣе болѣзнь воздвизашеся.

И во едину же ноць немощная она жена помянувъ блаженнаго Кирила и его чюдеса, колика исцѣления подает Господь угодникомъ своимъ просящимъ у Него с вѣрою. И во единъ убо от дний помышляше, како бы ей ити в монастырь святаго и к чюдотворному его гробу приложитися и благодарение воздати святаму. И тако день от дни помышляючи ей, и в забвение прииде, якоже и въ мнозѣхъ человецѣхъ случается, егда в нужди есмь, тогда къ Богу прибѣгаем и помощи Его просимъ, и получивше избавление, благодарѣния не воспоминаемъ. Такоже и сие бысть во множествѣ мирскихъ попечений.

Во едину же убо от ноций урани, восхотѣ востати на молитву, тогда вси уди телеси ея разслабишася, яко не мощи

²² Ср.: Житие Александра Свирского (л. 89) и Житие Кирилла Новоезерского (л. 533).

же исходящи ей из дверей храмины. И абие пришедши некая Божия сила невидимая. И начат бити ю без милости. *И вси уди телеси ея разслабишася, яко не мощи ей ни от места онога никакоже двигнутися.* Абие же разуме вину болезни своеа, яко за еже презривши ей приити во обитель святаго и гробу его поклонитися. И сиеце того ради зле пострада. И тако приведше ю в монастырь, и приложиша у раки святаго, и начат со слезами молитися о согрешении своем.

И абие в той час здравие приат, яко ничтоже пострадав. И молебная совершивше, и тако вся исповедает бывшая на ней. И отиде в дом свой хваля Бога и благодать велию воздая святому, иже бо не восхоте волею своими ногама приити, и абие неволею приводима бывает.

Тако Бог прослави угодника своего. Поклоняющихся верою мощем его и милостивно прощение исполняет, и небрежущих наказует прочее боятися Бога. И о сем тако бывшу (л. 103—104 об.).

При описании Четвертого чуда Кирилла Новоезерского также обнаруживаются общие чтения с «Чудом святаго о мужи разслабленем» из Жития Александра Свирского, однако содержание этих чудес не тождественно: типичное чудо об исцелении расслабленного, пришедшего поклониться мощам святаго, в Житии Кирилла Новоезерского стало рассказом о скоморохе, которого исцеление побудило принять иноческий постриг.²³ В следующем, Пятом чуде почти дословно повторено «Чудо о раслабленем отрочатe, како исцеле молитвами святаго» из Жития свирского чудотворца,²⁴ в Пятнадцатом — «Чудо о

ей от одра своего никакоже двигнутися, уже бо отчаявшися ей живота своего и ожидающаго смертнаго часа. Абие же мало успе, и внезапно просвѣтися свѣтъ велий во храминѣ той, и явися ей преподобный Кириль, нося в сосудѣ священную воду и крестъ в руцѣ своей, и благослови ея, таже и крестомъ оградивъ, и, священною водою окропивъ, рече ей: «Востани, чадо, иди в монастырь мой и помолиси Воскресению Господа нашего Иисуса Христа и Пречистой Его Богоматере, и прощение получиши у гроба моего». И к тому невидимъ бысть.

Она же скоро воставъ от сна своего и в велицѣ страстѣ бывъши о необычном видѣнии, и в той час здрава бысть от болѣзни тоя, и начатъ повѣдати се мужу своему Никитѣ, како явися ей блаженный Кириль и повелѣ приити во обитель свою и гробу его поклонитися. Мужъ же ея и прежде державъ велию вѣру къ блаженному Кирилу, и сиеце слышавъ от жены своеа, таковое чюдо в дому своем, и рече: «Явися благодать Божия на нас». И возрадовашася зѣло, и скоро поять жену свою, и тако привед ю в монастырь, и приложишася у раки святаго, и начат молитися со слезами о согрѣшении своем.

И абие в той час не очютися болѣзнь ея, и здравие приат, яко ничтоже пострадавъ. И молебная совершивше, и тако мужъ ея вся исповѣдаетъ бывшая на ней болѣзни. И отиде в дом свой, хваля Бога и благодарение велие воздая святому.

Тако Богъ прослави угодника своего, и поклоняющимся вѣрою мощем его милостивно прощение подаает, и небрежущихъ наказует прочее боятися Бога. И о сем тако бывшу (л. 537—538 об.).

²³ Ср.: Житие Александра Свирского (л. 101 об.—102 об.) и Житие Кирилла Новоезерского (л. 539—539 об.).

²⁴ Ср.: Житие Александра Свирского (л. 93 об.—94) и Житие Кирилла Новоезерского (л. 540—540 об.).

отрочати, како исцѣле у гроба святаго».²⁵ Несмотря на текстуальную близость, несовпадение деталей (иные имена и возраст исцеленных, характер течения болезни, разное количество действующих лиц) намекает на достоверность описания, заимствования же объяснимы типичностью самой ситуации. Стремление автора к точности хорошо показывает описание следующего эпизода: после молебна у раки святого исцеленного отрока прикладывают к иконе, об этом в Житии свирского подвижника говорится: «...по пении взявше отрока *къ образу святаго* приложив» (л. 94), а в Житии Кирилла: «взем отрока и *къ образу Пресвятѣй Богородици* приложи» (л. 540 об.). Действительно, в Новоезерском монастыре в 1581 г., т. е. во время написания Жития, не было иконы преподобного,²⁶ поэтому «исходный» текст был отредактирован, и при этом дважды — не только в процитированном Пятом чуде, но и в Пятнадцатом.

Эти наблюдения позволяют сделать заключение о том, что, несмотря на многочисленные заимствования, содержание Жития Кирилла было вполне самостоятельным. Житие Александра Свирского послужило, скорее, образцом для «прописывания» некоторых типичных ситуаций и последовательности определенных событий. В самом деле, в обоих текстах повествование начинается с описания бегства отрока из родного дома и прерывается рассказом о принятии родителями монашеского пострига, далее устанавливается связь между смертью родителей и возрастанием подвигов святого, основанию монастырей предшествует встреча святых со старцем Никифором, — все это, а также обширные общие чтения в рассказе о преставлении святых позволяют говорить о сходстве повествовательных линий двух житий. Таким образом, Житие Александра Свирского послужило автору Жития Кирилла Новоезерского не только источником, но и, в терминологии Юлии Алиссандратос, «литературным образцом»²⁷ — из него собственно заимствована модель расположения материала.

Житие Кирилла Белозерского²⁸

Житие Кирилла Белозерского в редакции Пахомия Серба послужило литературным источником при создании многих житий, в том числе Жития Александра Свирского²⁹ и Жития Корнилия Комельского.³⁰

Исследуя творчество Пахомия Логофета, свящ. В. Яблонский отмечает три редакции Жития Кирилла Белозерского: Пахомиевскую, Проложную и Иоасафовскую.³¹ При этом Пахомий Логофет, по его мнению, создал два варианта Жития — *А* и *Б*, которые «возникли между 1462 и 1474—1475 годами».³²

²⁵ Ср.: Житие Александра Свирского (л. 94 об.—95) и Житие Кирилла Новоезерского (л. 548—548 об.).

²⁶ Карбасова Т. Б. История почитания преподобного Кирилла Новоезерского.

²⁷ Alissandratos J. Medieval Slavic and Patristic eulogies. Firenze, 1982. S. 67—68, 89, 118.

²⁸ Житие Кирилла Белозерского цитируется по рукописи 30—60-х гг. XVI в. (РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 18/1095), опубликованной в издании: Прохоров Г. М., Водолазкин Е. Г., Шевченко Е. Э. Преподобные Кирилл, Ферапонт и Мартиниан Белозерские / Изд. подгот. Г. М. Прохоров. СПб., 1993.

²⁹ Яхонтов И. Жития св. севернорусских подвижников... С. 45—46.

³⁰ Сергеев А. Г. Житие и Устав св. Корнилия Комельского... С. 7.

³¹ Яблонский В. Пахомий Серб и его агиографические писания. СПб., 1908. С. 84—94.

³² Там же. С. 91.

Автор Жития Кирилла Новоезерского пользовался, по-видимому, вариантом А Пахомьевской редакции, так как он заимствует Чудо о боярине Романе Ивановиче, которое в редакции Б отсутствует.

В Житии Кирилла Новоезерского в первую очередь обращает на себя внимание рассказ о явлении святому Богородицы, имеющий текстуальное сходство с соответствующим рассказом из Жития Кирилла Белозерского. Однако схожее повествование мы обнаруживаем и в Житии Александра Свирского. Сравним три жития. Курсивом выделены фрагменты, общие трем житиям, жирным шрифтом — общие чтения в житиях двух Кириллов, отсутствующие в Житии Александра.

Житие Кирилла Белозерского

Бяше же обычай святого по многом своем правиль и славословениих въ глубокий вечерь, егда хоташе нѣчто мало сна вкусити, и абие послѣди Акафисто Пречистѣй... по обычею поющу пред образом ея, и егда доиде мѣста, писанного въ икосѣ, «Странно рожество видяще, устранимся мира и умъ на небо преложимъ», абие слышит гласъ глаголющъ: «Кирииле, изыде отсюду и иде на Бѣло-езеро, тамо бо уготовах ти мѣсто, в немже можеши спастися». И абие съ гласом онѣм свѣт велий явися тогда. Отворив же оконце кѣлии, видит свѣтъ, сияющъ к полунощнымъ странамъ Бѣлаго озера.

И гласомъ онѣм, яко перстом, показаше мѣсто то, идѣже и нынѣ монастырь стоит. Тѣмже святыи Кириль от гласа оногo и видѣния радости многы исполнився. Разумѣ бо отъ самого того гласа святаго и видѣния, яко не презрѣ Пречистая прошения его, и всю ночь бяше дивяся бывшему съ гласом видѣнию, и не бяше ему она ночь яко ночь, но яко день пресвѣтлый (с. 72—74).

Житие Кирилла Новоезерского

И на болшее подвизашеся, како ему достигнути и в кое ли мѣсто вселитися, и ставъ на долгъ часъ моляшеся со слезами Всемилостивому Спасу и Пречистой Его Матери, да открьеть ему мѣсто в покой старости его. И абие слышитъ глас с Небеси: «О блаженне Кириле, возлюбленниче мой, уже вся благая восприаль еси, моимъ заповѣдемъ былъ еси хранитель, тѣсный и скорбный путь прошель еси. И нынѣ гряди на Бѣло-езеро, тамо убо уготовах ти мѣсто, в немже можеши спастися». И абие со гласом онѣм свѣт велий сияющъ зрит к полунощнымъ странамъ Бѣла-езера.

И гласомъ онемъ, яко перстомъ, показаше мѣсто то, идѣже нынѣ монастырь стоит. Тѣмже святыи Кириль от гласа оногo и видѣния радости многы исполнися, разумѣвъ отъ самого того святаго видѣния, яко не презрѣ Господь прошения его. И скоро вѣстав, изыде в путь свой, и доиде Тихфины, до обители Пречистыя Владычица наша Богородица и Приснодевы Мария (л. 515 об.—516 об.).

Житие Александра Свирского

И паки же иногда въ едину убо ночь блаженный моляшеся Богу и Пречистой Его Богоматере: «Пречистаа Мати Христа Бога нашего, Ты веси, яко всю мою надежду по Бозе възложих на Тя, Ты убо, яко сама веси, настави мя на путь, в немже възмогу спастися». И тако ему многожды моляшуща, и абие слышит глас, глаголющъ: «Алекса́ндре, изыди отсюду и иди на преждепоканное тебе место, в немже възможеша спастися». И абие съ гласом онем и свет велий явися тогда. Открыв же блаженный оконце келии и видит свет велик, сияющъ к востоку и к полудни.

И гласом онем, яко перстом, показаше место оно, идеже ныне монастырь всеми зрится благодатию Христовою. Преподобный же от гласа оногo и видения радости многы наполнися, разумев бо отъ самого того истиннаго видения, яко не презре Господь моления его, и всю ночь бдящи и молящися, дондеже время беаше утрени (л. 44 об.—45).

Несмотря на разницу в композиционном строе, наличие общих чтений указывает на использование в Житии Кирилла Новоезерского труда Пахомия Логофета. Дополнительным аргументом является также то обстоятельство, что это не единственное общее чтение с Житием Кирилла Белозерского. Автор Жития Кирилла Новоезерского недостаточно хорошо отредактировал «исходный» текст, и конец фразы с описанием пострига отца преподобного Кирилла, несогласованный с дальнейшим повествованием, но находящийся параллели в Житии Кирилла Белозерского, по-видимому, можно рассматривать как дополнительное текстологическое свидетельство связи этих двух текстов.

Житие Кирилла Белозерского

И припадает к честным того ногам, слезы от очию проливая, и мысль свою сказуеть ему, вкупе же и молить его, еже возложити на нь *иночский образ*. «Тебѣ, — рече, — о священная главо, *от многа времени желлах, но нынѣ сподоби мя Богъ видѣти честную святыню твою. Но молюся: Господа ради не отрини мене грѣшнаго и непотребнаго, подражавъ своего Владыку: Он бо не отрину, но приимаше грѣшники — мытаря же и блудника. Тѣмъже убо и ты мене приими грѣшнаго, якоже Онѣ тѣх приаль есть. Твоя бо, — рече, — и твоеа святыни дѣло се, аще восхощеши*». Сиа же и ина многа глаголюшу...» (с. 58—60).

Житие Кирилла Новоезерского

Отецъ же его вѣста скоро, и иде ко блаженному Корнилию, и паде на ногу его, и моляся со слезами, глаголя: «Причти мя, отче Корнилие, ко избранному своему стаду, *возложи на мя иночский образ, от многа бо времени желлах, но нынѣ сподоби мя Богъ видѣти святыню твою. Молю ти ся Господа ради, не отрини мене, грѣшнаго и непотребнаго, подражавъ своего Владыки заповѣдь, Онѣ бо не отринувъ, но приимаше грѣшники, мытаря же и блудники, ты же убо мене приими грѣшнаго, якоже Онѣ тѣх приаль есть. Твоя бо, — рече, — и твое преподобѣство*». Блаженный же Корнилий видѣвъ мужа того на земли лежаща и слезы многы проливающа, и начат глаголати к нему... (л. 511 об.—512).

В повествовании о трех Прижизненных чудесах Кирилла Новоезерского — Пятого, Шестого и Седьмого — мы обнаруживаем общие чтения с соседствующими между собой чудесами Кирилла Белозерского. Повествование в Пятом чуде («Какое исцѣли от болѣзни князя Ивана Василиевича Пинкова») строится с использованием фрагментов двух чудес Кирилла Белозерского об исцелении — боярина Романа Александровича и боярина Романа Ивановича. Из первого чуда заимствовано описание благочестия князя, это собственно экспозиция, с него начинается изложение; из второго — описание ситуации, когда святой является князю во сне вместе с Божией Матерью, а затем, приехав в монастырь, князь узнает святого по образу, открытому в видении. Присутствует в этом чуде и дополнительный мотив, также находящийся параллели в Житии Кирилла Белозерского, — в обоих текстах говорится о лютом морозе, во время которого совершается водосвятный молебен, но подвиг святого изображается в каждом Житии по-разному: по молитвам Кирилла Белозерского мороз становится незаметен для князя, Кирилл же Новоезерский сам не чувствует стужи и служит босой.

Житие Кирилла Белозерского

Инь же боляринъ именем Романъ Иванович, съи велию вѣру имый къ Пречистѣй Богоматери и ея угоднику блаженному Кирилу, даяше на всяко лѣто по 50 мѣръ жита, иногда же множае... (с. 112).

...Сему убо Роману в болѣзнь велию впадишу и зѣло изнемогающе, начат молити Пречистую Богоматерь, да облегчит ему болѣзнь. И тако молящуся, в сон тонок сведен бысть. Видит въ снѣ свѣтоносную нѣкую жену, явльшуся, и старца нѣкоего свѣтолѣнна за руку держаща и глаголюща Роману: «К сему, — рече, послѣ, и воду священную да прислѣт к тебѣ, и тако исцѣлѣеши. Кирил имя мужеви», — рече.

Въспрянув же человекъ от сна, и повѣда всѣм явление бывшее. Тѣмъ же скоро посылает къ святому в монастырь и молит его, яко да помолится о нем. Святой же помолився о нем и священную воду посылает к нему. И водѣ же святой принесеной бывше, и абие иже болѣзнию одрѣжимый приемлет воду, съ всякою вѣрою и усердиемъ вкушает от нея, и абие от болѣзни пременися и бысть здравъ помощию истиннаго Бога и Пречистѣй Его Матери и молитвами святаго Кирила. И егда устрабися от болѣзни, вставъ иде къ святому и съ женою своею и дѣтьми. И якоже прииде въ обитель святаго, токмо от видѣнія, явльшия ему въ снѣ, святаго позна и пад пред ногами его и поклонися, избавителя его своему недугу нарицаше. Нача же ему подробна сказовати, како Пречистѣй молящеся, и явление, ему бывшее, вся по ряду сказаше пред всѣми братиами. Тѣмъ же съгласно славляху вси и благодаряху Бога и Того Пречистую Матерь, яко вездѣ призываема помогает.

Таже Ромон тѣмъ молит святаго еже освятити воду, да погруситъ в ней. Святой же моления его не презрѣ, но идетъ на реку и воду освятить. Мразъ же зѣлный тогда бяше и сего ради предреченный боляринъ не смѣяше внити в воду. Святой же рече: «Не бойся, но дръжай!» И абие вшедшу ему в воду, и вода на теплоту преложиша молитвами святаго. И из-

Житие Кирилла Новоезерского

Бысть же нѣкий князь Иванъ Васильевичъ Пинковъ, велию вѣру имѣя къ Пречистой Богоматери на Тихфинѣ, посылалъ на всяко лѣто на украшение церкви потребная свѣща и фимианъ, и иная многа украшения. И сему убо князю Ивану в болѣзнь велию впадишу, и изнемогающе велми, и начат молити Пречистую Богоматерь, да облегчитъ ему болѣзнь. И тако молящуся ему, в сонъ тонокъ сведенъ бысть и видѣть во снѣ свѣтоносную нѣкую жену, явльшуся ему, и старца нѣкоего, свѣтолѣнно ту стояща и глаголюща ко Ивану: «Изыди с миромъ къ Пресвятѣй Богородицы на Тихфину и моя пустыни достигнеши, Кирила Бѣлого. Тако молитвами Пресвятыя Богородица и преподобнаго Кирила Бѣлаго исцѣлѣеши».

Восприянув же той князь от сна, и повѣда всѣмъ предстоящимъ явление бывшее, и тогда скоро изыде в путь свой со отроки своими, и доиде града Бѣла-езера, и повелѣ испытати пустыни Кирила Бѣлаго. Мнози же мужы града того рекоша: «Мы, господине, вси знаемъ пустыню блаженнаго Кирила Бѣлаго на Ново-езерѣ, от града нашего 30 поприщ токмо прейти». Князь же той вставъ и иде ко святому, и егда прииде во обитель святаго, и от видѣнія, явльшагося ему, по образу позна святаго. И пад, поклонися пред ногами его, и избавителя его нарицаше недугу своему, и начат же ему подробну повѣдати, како Пречистой Богородицы молящеся о исцѣлении недуга своего. И явление бывшее сказа по ряду пред всею братиею.

Тѣмъ же вси славляху согласно и благодаряху Бога и Его Пречистую Богоматерь, яко вездѣ призывающимъ Его помогаетъ. Также и князь той молитъ Бога и святаго, еже послужити божественную службу и воду святити, яко да причастится святаго воды. Святой же моления его не презрѣ, божественную службу служивъ и воду святить. Мразъ же тогда силен бяше, и немогущимъ ту всѣмъ стояти люто ради мраза, святой же мразную студь ни во чтоже вмѣняше, бо съ служаше и в раздранный ризѣ. Князь же,

шедшу же ему от воды, и всѣм бывшее чудо сказоваше, яко: «Токмо, — рече, — снидох в воду, мнѣхся, яко въ укропѣ стояти!» Оттуду же тѣй Романъ стяжа велию вѣру къ святому, и милостыню многу давъ монастырю, прочее отиде в дом свой, благодать въздая Богу и Пречистѣй Его Матери, творящему преславная святым своим угодником (с. 110—112).

то видѣвъ, удивися, и вси прославиша Бога, и Пречисту Его Матерь, и угодника Божия Кирила. Святой же помолился о нем и священною водою причастивъ, князь же, прием воду с великою вѣрою и усердием, вкушь ея, и абие болѣзнь его премѣнися, и бысть здоровъ помощию Божиею и Пречистыя Его Матери, и молитвами святаго Кирила (л. 525—526).

Шестое чудо Жития Кирилла Новоезерского, «О женѣ, оком болящей», очень краткое, и если бы не факт «соседства», то утверждение о заимствовании из Жития Кирилла Белозерского можно было бы считать натяжкой, так как перед нами предстает простейшее описание исцеления слепого, очень часто присутствующее в различных агиографических текстах. Отметим только, что в Житии Кирилла Новоезерского повествование стало богаче, чем в тексте, послужившем для него образцом: во-первых, имеется описание того, что случилось после исцеления; во-вторых, говорится о том, что это не единственное чудо исцеления слепого.

Житие Кирилла Белозерского

Прииде же княгини Иванова Карголомская слѣпа и не видящи на много время, и молить святаго еже помолитися о ней. Святой же елико мощно помолися о ней и священною водою покropи тоя очи. И абие прозрѣ и бысть здрава, якоже и прѣвѣ, славу въздая Богови и того угоднику блаженному Кирилу (с. 110).

Житие Кирилла Новоезерского

По сих же приведена бысть нѣкая жена именемъ Анна, той болящи окомъ 2 лѣта и ничтоже ей видящи, и молиша святаго, да помолится о ней. Святой же помолился о ней и священною водою помазавъ очи тоя, и в той час здрава бысть от недуга очнаго молитвами Пресвятыя Богородици и преподобнаго Кирилла. И якоже прозрѣ и видѣ той островъ, и церковь, и лѣс на немъ, и езеро, и люди ходяща — и тако вся просто начат глядати и видѣти, и бысть здрава молитвами святаго Кирилла... Много же и иных слѣпых приводяще ко святому, святой же прием токмо священное масло от благоуханного кандила и помазаше тѣх очи во имя Исус Христа, и тако прозираху и отхождаху в дома своя... (л. 526 об.).

В Седьмом чуде Жития Кирилла Новоезерского, «О Евдокимѣ», также заимствована лишь структура описания, а не содержание чуда. В Житии Кирилла Белозерского это было чудо о спасении рыбаков, попавших в бурю на озере. В Житии же Кирилла Новоезерского чудо состоит в том, что человек покаялся в грехе воровства, усомнившись милосердием святого, спасшего его от потопления.³³

При описании чудес автор по-разному использовал текст Жития Кирилла Белозерского: если в рассмотренных Прижизненных чудесах он ме-

³³ Ср.: Житие Кирилла Новоезерского (л. 527—528) и Житие Кирилла Белозерского (с. 108, 84—86).

нял очень многое (строго говоря, лишь факт соседства чудес в исходном тексте убеждает нас в том, что имело место заимствование), то рассказ о Шестом посмертном чуде он переписал почти полностью, изменив лишь имена.

Житие Кирилла Белозерского

Нѣкоимъ же временемъ минувшимъ, нѣкоего попа сынъ, Иванъ именемъ, съи убо от лютаго бѣса мучимъ бѣше лютѣ, связанъ руками же и ногами. Толико же бѣше бѣшение и злое мучение того Ивана, елико и очи завязавше привести его великою нуждею в манастырь. Очи же его бяху кровавы, устрашающе всѣхъ, гласы же нѣкыя неподобныя испущая: овогда рыкая, яко скот, иногда же пятловым гласом страшно и грозно поаше. И сего ради страненъ и страшенъ позоръ являшеся. Всѣхъ бо биаше, всѣм лаяще. Но что много глаголю: и на самого того Бога хулу глаголаше, — не тѣй бо глаголаше, но живый в немъ бѣше усты его глаголаше.

Игумень же съ братиею молбу простриаху къ Богу и святого Кирила приводяще в молитву о стражущомъ. Тѣмъ же благодатию Христовою и помощию Владычица наша Богородица и Приснодѣвы Мариа и молитвами блаженнаго Кирила помалѣ престааше болѣзнь чловѣка того, и бысть кротокъ, и в чувство прииде, и бысть здравъ, якоже и прѣвѣ. Отиде в домъ свой, слава и благодаря Бога и преподобнаго Его угодника Кирила... (с. 144—146).

Житие Кирилла Новоезерского

Нѣкоимъ же временемъ минушимъ, и нѣкоего чловѣка именемъ Кондрата сынъ именемъ Амбросий, сей убо от лютаго бѣса мучимъ бѣше лютѣ, связанъ руками же и ногами. Толико же бѣше мучение и злое бѣшение того Амбросия, елико очи закрывше привести его великою нужею в монастырь. Очи же его бяху отольстѣша и кровавы быша аки звѣрины, и страшнымъ от него, глаголы же злыя вопиющи, овогда же рыкающи аки скотѣ, иногда же аки звѣрю ревушу, и много бѣсовскимъ гласомъ вопиющю, и много несмысленно глаголющу и шепчощю, сего ради страненъ и страшенъ позоръ всѣм бѣше. Но что многа глаголати, и на самого Господа Бога нашего Иуса Христа хулу возлагаше, не той бо глаголаше, но жилище бѣсовское в немъ бысть, усты его глаголющи и вопиющи.

Священникъ же и братия к молебному пѣнию простриахся, и крестомъ ограждаше и, и водою священою окропиша, и ко гробу святаго приложиша, и всѣмъ молитвовавшемъ о стражущемъ. Тѣмъ же благодатию Христовою, и помощию Владычица наша Богородица и Приснодевы Марии, и молитвами блаженнаго Кирила помалѣ престааше болѣзнь чловѣка того, и бысть кротокъ и смысленъ, и в чувство прииде, и бысть здравъ, якоже и преже болѣзнию. И отиде в домъ свой, слава и благодаря Бога и преподобнаго угодника Христова Кирилла (л. 541—541 об.).

Итак, заимствования из Жития Кирилла Белозерского мы обнаруживаем в описаниях явления святому Божией Матери и пострига отца святого, а также при рассказе о трех Прижизненных чудесах; во всех случаях «исходный» текст подвергается значительной переработке. И лишь в рассказе о посмертном чуде автор позволяет себе при заимствовании практически ничего не менять в тексте источника.

Житие Зосимы и Савватия Соловецких³⁴

Автор Жития Кирилла Новоезерского пользовался той редакцией Жития Зосимы и Савватия Соловецких, в которой присутствуют Похвала преподобному Зосиме (возможно, редакции Великих Миней Четых) и предисловие к «новосотворенным» игуменом Филиппом чудесам святых Зосимы и Савватия.

Из Жития Зосимы и Савватия заимствовано описание бесовских нападений на святого.

Житие

Зосимы и Савватия Соловецких

И тако от своихъ потовъ и трудовъ кормяхуся. *Видѣвши же бѣси поругаемы себѣ и уничижаемы от раба Божия Зосимы и от труждающихся от него и многа смущения приношаху всякими козньми и лаяниши, и призраки, и мятежными виды прелестей своихъ, и ничимъ же возмогоша врѣдити преподобнаго. Но инѣми злыми ухищренми взустиша на нь нѣкии неразумныхъ челоуѣкъ на пагу-бу душамъ ихъ. Многы пакости святому творити начаша* людие, приходя, насельници, боярѣстии рабы, рыбную ловитву творяху, и оскорбляху преподобнаго, и злѣ наступающе, не дающе ему на себя рыбу ловити. И тако злыми словѣсы наречие дающе ему, глаголюще сице: «Се есть по отечеству наслѣдие нашихъ боярѣ!»». И корельстии людие такоже приходяще, ловитву творяху и пакости многи творяще.

Онъ же глаголя: «Что многи скорби наносятъ ми людии сии. Се есть бѣсовское научение!». И глагола ему старецъ Германъ: «Отче, потреба терпѣнню и молитвамъ». Бѣси же, видѣвши свою погибель, злыхъ челоуѣкъ крѣпчая вооружу на ни, поне досады челоуѣческа не терпѣвъ отбегнетъ от мѣста того. И сбысться реченное на нихъ писание: «Тии и спяти быша и падоша, твердаго же столпа поколѣбати не возмогоша». Рабъ же Божий Зосима вооружашеся благодатию Христовою, день и ноцъ присно во псалмѣхъ и пѣннихъ и пѣснехъ духов-

Житие

Кирилла Новоезерского

Блаженный же Кирилъ молитвою и постомъ плоть свою изнуряя, купно же и ручнымъ дѣломъ: овогда землю копаше, иногда же древесна на устройство монастырское готовяше. *Видѣвши же бѣси поругаемы себе и уничижаемы от раба Божия Кирила и от приходящихъ к нему сожительствовати и тружющихся со блаженным, смущение много ему приношаху всякими козньми и лаяниемъ, и многы пакости преподобному начаша творити. Приежжаху на Ново-езеро ловцы рыбы ловити и оскорбляху блаженнаго.*

Онъ же глаголаше: «Что ми многи скорби и пакости наносите, людие? Се есть бѣсовское научение». И глагола ему старецъ Дионисий: «Потреба терпѣнню и молитвамъ». Бѣси же, видѣвши свою погибель, ти воставше и падоша, рабъ же Божий Кирилъ вооружився на враги благодатию Христовою, день и ноцъ присно во псалмѣхъ и пѣннихъ и в пѣснехъ духовныхъ, поя въ сердца своемъ: «На Того, — рече, — упова душа моя, и помощникъ ми бысть».

³⁴ Житие Зосимы и Савватия Соловецких цитируется по рукописи 1551 г. (РГБ, ф. 113, собр. Иосифо-Волоколамского монастыря, № 607); примыкающие к нему «новосотворенные чудеса» игумена Филиппа — по рукописи XVI в. (РГАДА, ф. 181, МГАМИД, № 507/988). Эти тексты опубликованы в издании: *Минеева С. В.* Рукописная традиция жития преп. Зосимы и Савватия Соловецких (XVI—XVIII вв.). М., 2001. Т. 2: Тексты.

ных, поя въ сердци своемъ: «На Того бо, — рече, — упова душа моя и помощникъ ми бысть». И тако братство о Христвъ збирашея и мѣсто распростра- няшея. Братия же вси послѣдоваху во всемъ пастырю своему преподобному Зосимѣ, во мнозѣ смиренни и терпѣнии, въ постѣ и въ молитвѣ беспрестани и въ делѣхъ ручныхъ тружахуся (с. 101—102).

«Исходный» текст сокращен и тщательно отредактирован,³⁵ имя старца Германа заменено именем старца Дионисия, явившегося свидетелем и Третьего прижизненного чуда Кирилла Новоезерского.³⁶ В Третьем прижизненном чуде повествуется о том, как в Великий Четверг старец Дионисий видел святого Кирилла, служившего литургию в сослужении ангела, что является, по-видимому, переработкой чуда из Жития Зосимы, также случившегося в Великий Четверг.³⁷ Тем более что заканчивается оно Похвалой святому Зосиме, полностью заимствованной автором Жития Кирилла Новоезерского для Похвалы Кириллу.

Житие Зосимы Соловецкого

И мы, братие, вся сия разумѣмъ, по глаголу отца нашего Зосимы вся намъ разумна есть: святая обитель сия молитвами отца нашего разширишася, и братство умножишася, и обительства исполнися. И мы его молениемъ к Богу пребываемъ, нескуднии ничимъ же. И мы, братие, о сихъ всѣхъ внѣмше мыслию разумною и разсудимъ себѣ, воздадимъ хвалу преподобнаго, рекущи сице:

«Радуйся, преподобне отче Зосиме, создавый намъ обитель, тихо пристанище в морскомъ островѣ. Радуйся, кромѣ мира суетнаго пустыню содѣлавый и в ней божественнаго желанія рачителя собравъ. Радуйся, скорбныхъ губителю нашего естества. Радуйся, яко отгониши помыслы злобныя и всаждаеши страхъ пречистый в сердца вѣрныхъ. Радуйся,

И тако братство собрася о Христвѣ, и пустыни распространися молитвами преподобнаго Кирила. Богу нашему слава, нынѣ и присно, и во вѣки вѣкомъ (л. 518—518 об.).

Житие Кирилла Новоезерского

И мы, братие, разумно славная его чудеса Господѣ похвалимъ, и мы его молитвами к Богу пребываемъ ничимъ же врежени от всѣхъ золь, в нихже и мы разумно разсудимъ себѣ и воздадимъ хвалу преподобному, рекущи сице:

«Радуйся, преподобный Кириле, иже созда намъ обитель, тихое пристанище въ езере Нове на Красномъ островѣ. Радуйся, кромѣ мира суетнаго пустыню содѣлавый и в ней божественнаго желанія рачителей собравъ. Радуйся, скорбнымъ утѣшителю нашего естества. Радуйся, яко отгониши мысли злобныя и всаждаеши страхъ в сердца вѣрныхъ. Ра-

³⁵ В Житии Зосимы говорилось о том, что боярские слуги и карельское население запрещали святому заниматься рыбной ловлей, говоря, что это право издавна принадлежит им; автор Жития Кирилла удаляет все намеки на споры по поводу владения рыбными ловлями и сохраняет лишь «досаждающих» святому ловцов.

³⁶ Возможно, это тот самый Дионисий, который вскоре после преставления преподобного Кирилла возглавлял монастырь, будучи его строителем. Согласно словарю П. М. Строева, сразу же после смерти Кирилла монастырь возглавил игумен Вассиан (1541—1544), а затем строитель Дионисий (1545—1551) (Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877. С. 78).

³⁷ Ср.: Житие Зосимы и Савватия (с. 143) и Житие Кирилла Новоезерского (л. 521 об.—522).

скорбиащимъ душею сладкое утѣшение и радости божественныя подателю. Радуйся инокомъ от навѣтъ вражскихъ избавителю и врачъ многимъ болѣзнемъ и исцѣлитель явися, яко честно сокровище духовное, по достоянию обогатившися благодатию Святаго Духа. Радуйся, столпе огня божественнаго озарения, духовнѣ от земля вземшися на высоту, преложениемъ небеснѣй славъ самовидецъ явися. Радуйся, яко плавающимъ правитель пречудный показася, и пристанище поtoplяемымъ лютѣ благоутишно явися, и радостию хвалящимъ тя всѣмъ заступление. Радуйся, преподобне, и богоблаженне, и богоносе отче нашъ Зосимо, яко ангельскы на земли пожилъ еси, велми подвизався въ временней жизни сей въ молитвахъ, и въ пощенихъ, и во бдѣннихъ, и во всенощныхъ стояннихъ, поучаяся в заповѣдехъ Господнихъ по вся дни, Вседержительною дѣбницею укрепляемъ, подобяся блаженнымъ Антонию и Феодосию.

И тако Богу угожда, тѣмъ обрѣлъ еси небѣсную лѣствицу, по нейже достигше горняго Иерусалима, честнаго ради жития твоего сосудъ бысть Пресвятому Духу, пришедъ бо Христось со Отцемъ, обитель въ тебѣ сотвори. Нынѣ же, треблаженне, предстоиши престолу Святыя Троица со ангелы Христа непрестанно славословятъ, неизреченную славу зрятъ, от небесныхъ кругъ пѣвца своя назираеши. Богоносе отче Зосима, своихъ ради трудовъ от Бога даръ приялъ еси бѣсы прогонити и душа челоукомъ просвѣтити, и честная рака твоя подаетъ исцелѣние с вѣрою приходящимъ. Тя убо нынѣ молимъ, призывающе на помощь: молебникъ буди къ Пречистой Владычицы нашей Богородици, яко ходатайствуеши о насъ недостойныхъ, Богомъ собраннѣй дружинѣ сей, еже во святей обители, ей же ты начальникъ и заступление буди, яко да и мы, пребывающе на мѣстѣ семъ, невѣрдыи пребудемъ от бѣсовъ. Славу и благодарение всылаемъ Отцу, и Сыну, и Святому Духу, и нынѣ, и присно, и во вѣкы вѣкомъ. Аминь» (с. 145—146).

дуйся, сладкое утѣшение и радости божественныя подателю. Радуйся, от навѣтъ вражскихъ избавителю и врачъ многихъ болѣзней и исцѣлитель; явися яко честное сокровище духовное, по достоянию обогатившися благодатию Святаго Духа. Радуйся, столпе огнедуховенъ, от земля вземшійся на высоту преложениемъ, небеснѣй славъ самовидецъ явися. Радуйся, яко плавающимъ правитель чудный показася, и пристанище радостно хвалящимъ тя, и всѣмъ заступление. Радуйся, преподобне, и богоблаженне, и богоносе отче нашъ Кириле, яко аггелъскы на земли пожилъ еси, велми подвизася во временней жизни в молитвахъ, и в пощенихъ, и во бдѣннихъ, и во всенощныхъ стояннихъ, поучаяся в заповѣдехъ Господнихъ по вся дни, Вседержительною десницею укрѣпляемъ, подобяся блаженному Антонию и Феодосию.

И тако Богу угожда, тѣмъ обрѣлъ еси небесную лѣствицу, по нейже достигъ еси горняго Иерусалима, честнаго ради жития твоего сосудъ бысть Святому Духу, пришедъ бо Господь съ Отцемъ, обитель в тебѣ сотвори. Нынѣ же, блаженне Кириле, предстоиши Престолу Пресвятыя Троица, со аггелы Христа непрестанно славослова, неизреченную славу зря, от небесныхъ кругъ пѣвца своя назираеши. Богоносе отче Кириле, своихъ ради трудовъ от Бога даръ приялъ еси бѣсы прогонити и душа челоукомъ просвѣтити, вѣрою приходящимъ. Тя молимъ, преподобне Кириле, призывающи на помощь, молебникъ буди Пречистѣй Богоматери, яко да ходатайствуеши о насъ недостойныхъ, Богомъ собраннѣй дружинѣ во святѣй обители сей, ей же ты начальникъ и заступление буди, яко да мы, пребывающе на мѣсте семъ, невредни пребудемъ от бесовъ. Славу и благодарение возсылаемъ Отцу, и Сыну, и Святому Духу, нынѣ и присно» (л. 522—523 об.).

Интересно отметить те небольшие, но весьма содержательные изменения, которые претерпела Похвала, став частью Жития Кирилла Новоезерского: во-первых, произошло снятие внутримонастырской направленности одного хайретизма (в Житии Зосимы было: «Радуйся, инокомъ от навет вра-

жих избавителю», в Житии Кирилла Новоезерского «иноком» выпущено), что характеризует Житие Кирилла Новоезерского, большая часть чудес которого происходит с мирянами, а не с насельниками монастыря; во-вторых, выпущенной оказалась фраза «честная рака твоя подает исцеления», и это сокращение тоже знаковое — в Житии Кирилла Новоезерского выражение «рака мощей» встречается только однажды, при описании преставления святого (причем этот фрагмент заимствован из Жития Александра Свирского), в описании посмертных чудес Кирилла Новоезерского употребляются сочетания «гроб блаженного», «гроб святаго», «чюдотворный гроб»; связано это с тем, что мощи святого были обреты только в XVII в., в 1649 г.

Похвала в Житии Кирилла Новоезерского находится между Третьим и Четвертым прижизненными чудесами, что нарушает целостную структуру текста (являясь важнейшей частью агиографического произведения, Похвала занимает обычно знаковое место — или в конце текста, или после собственно биографической части святого перед описанием чудес). Такое композиционное решение, казалось бы, дает возможность предположить, что когда-то этой Похвалой оканчивался текст Жития и что последующие чудеса были дописаны позднее. Однако подобным образом развивался другой текст — Житие Зосимы и Савватия Соловецких, которое в 1548 г., при игумене Филиппе, было дополнено 11 чудесами с предисловием.³⁸ Автор Жития Кирилла Новоезерского пользовался списком, где вслед за Житием соловецких святых уже читались «новосотворенные» игуменом Филиппом чудеса: в своем тексте он использовал предисловие к этим чудесам. Предисловие стало началом Четвертого прижизненного чуда Кирилла Новоезерского, при этом отредактировано оно было не вполне удачно, что является дополнительной текстологической приметой связи Жития Кирилла Новоезерского с Житием соловецких чудотворцев.

Житие

Зосимы и Савватия Соловецких

Дрѣвлѣ убо бывшая знаменія и преславная явленія и чюдѣса богоносныхъ отецъ нашихъ Зосимы и Саватія списана прежними творцы, иже люботруднѣ о семъ потрудишася боголюбивии мужие, да не въ забвение преидуть многого ради времени преславная чюдодѣйствія Божія, иже сотворяетъ Богъ угодники своими славная и дивная. И нынѣ убо видимъ толика содѣваема велика чюдѣса богоносными отцы нашими по вся времена же и лѣта, но да небрежениемъ нашимъ и нерадениемъ въ презрѣніе и забытіе преидуть сѧ (с. 421).

Житие

Кирилла Новоезерского

Древле убо бывшая знаменія и преславная чюдеса и явленія богоноснымъ отцемъ нашимъ Кириломъ списано прежними творцы, иже люботруднѣ в семъ потрудишася. Боголюбивый диаконъ Николай из града Бѣла-озера хотя блаженнаго видѣти в пустыни и приати от него благословение. Да не забвени пребудутъ многого ради времени преславная чюдодѣйствія Божія, иже сотворяетъ Богъ своими угодники, нынѣ убо видимъ толика содѣваема в послѣдняя времена велика чюдеса.

Бѣ же времени велику минувшу, прииде къ преподобному преждевеченный диаконъ Николай ползы ради душевныя и хотящу ему у святаго благословение приати... (л. 523 об.—524).

³⁸ Минеева С. В. Рукописная традиция жития преп. Зосимы и Савватия Соловецких (XVI—XVIII вв.). Т. 1. С. 272.

Отметим, что обнаружение этого заимствования заставляет нас с осторожностью отнестись к упоминанию о более древнем тексте, предшествовавшем этой редакции Жития Кирилла («Древле убо бывшая знамения, и преславная чудеса... списано прежними творцы»): как видим, точно такое же упоминание находится в предисловии к чудесам Зосимы и Савватия Соловецких.

Житие Макария Калязинского³⁹

Автор Жития Кирилла Новоезерского пользовался Пространной редакцией Жития Макария Калязинского, созданной в середине XVI в.⁴⁰ Мне удалось обнаружить три заимствования из этого Жития.

Первое общее чтение встречается в описании подвижнической жизни преподобного в Корнильевом монастыре.

Житие Макария Калязинского

Предасть же себѣ игумену, и творяще всю волю его, и послушание его во всем, свою же волю до конца отверже от себѣ, не точно ко игумену единому, но и ко всей братии тоже повиновение и послушание творяще. Страхомъ Божиимъ ограждаяся и упражняяся от всякого лукаваго дѣлания, богатѣющися смиреннемъ в преимуществе мудрости, алканиемъ и жаждею тѣло свое изнуряя. Безпрестани же бѣ ему во устѣхъ молитвы, паче меда и сота услаждающа Божия словеса, в нощи же и во дни псалмы Давыдовы пояше. И по молитве о почитании внимаше преподобныхъ отецъ жития, и си словеса во умѣ держа, и желаше тѣхъ дѣломъ исполнити. Слезы же от очю безпрестани испущая, и воспоминая смертный часъ и страшный онже хотящий быти праведный суд, воздаяние грѣшнымъ комуждо против дѣл его, и тако напяшася слезами, «яко древо саждено при исходящихъ водѣ, иже плодъ свой дастъ во время свое, и листъ его не отпадетъ». Даяше убо и сей плодъ свой Богови на всяко время в добродѣтеляхъ подобно: и во время святаго пѣнія со благоговени-

Житие Кирилла Новоезерского

Послушание его ко всѣм, свою же волю до конца от себе отверже, не точно ко блаженному Корнилию, но и к прочымъ братиямъ повиновение и послушание творяше. Страхомъ Божиимъ ограждаяся и упражняяся от всякого лукаваго дѣлания, богатѣющися смиреннемъ в преимуществе мудрости, алканиемъ и жаждею тѣло свое изнуряше. Безпрестани же бѣ ему во устѣхъ паче меда и сота услаждающа Божия словеса, в нощи же и во дни псалмы Давыдовы словеса. И въ молитвѣ, и в почитании внимаше преподобныхъ отецъ жития, и сихъ словеса во умѣ держа, и желаше всѣхъ дѣломъ исполнити. Слезы же от очю беспрестанно испущая, воспоминая смертный часъ и страшный онъ и праведный судъ ожидающа, хотящий быти, и воздаяние грѣшнымъ, комуждо противу дѣлъ его, и тако напяшася слезами, «яко древо насаждено при исходящихъ водѣ, иже плодъ свой дастъ во время свое, и листъ его не отпадетъ». Даяше убо и сий плодъ Богови на всяко время в добродѣтеляхъ подобно: во время святаго пѣния съ благоговѣниемъ в церковь вхо-

³⁹ Житие Макария Калязинского цитируется по рукописи XVII в. (РГБ, собр. С. Т. Большакова, № 174), опубликованной Н. Воронцовой в издании: Жития и чудеса святых в древнерусской письменности. М., 2002. Вып. 1: Тексты. Исследования. Материалы. С. 81—96.

⁴⁰ На сегодняшний день известно две редакции полного Жития Макария: Минейная и Пространная. См. об этом: Каган М. Д. Житие Макария Калязинского // Словарь книжников. Вып. 2, ч. 1. С. 293; Гадалова Г. С. Канонизация преподобного Макария Калязинского: Службы и Жития святого // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. М., 2002. Вып. 3(9). С. 46.

емь в церковь входя, и со страхомъ и трепетомъ яко предъ лицомъ Божиимъ предстояше. Братиямъ же всѣмъ удивляющимся о добромъ его исправлении и просвѣщеніемъ разума его боголюбии явѣ, яко на великій успѣхъ имъ бываше. Блаженный же предспѣваше въ добродѣтели, благою кротостию, и разумною простынею, и смиреніемъ сердечнымъ обложися, и от всякия печали земныя свободися, и едину печаль имѣя, како угодити Богу.

Также ему добръ направляемъ, начало помышляти, еже изыти из области, из обители, и достигнути пустыню, и вселитися, идѣже Господь наставитъ и. И повѣда мысль свою игумену. Игуменъ же наказа его довольно, и поучивъ отъ божественныхъ писаний, и благословивъ его, отпусти. Изыдоша же с нимъ от обители нѣцы от братии... (с. 84—85).

Подобные описания можно встретить и в других агиографических произведениях, однако в качестве образца было выбрано именно Житие Макария Калязинского.⁴¹ Отметим, что автор Жития Кирилла использует текст Жития Макария почти без изменений, и тем более заметной становится вставка, которой не было в тексте-источнике, а именно: упоминание о том, что перед основанием собственной пустыни преподобный Кирилл обошел «святыя места Російской земли».

Второе общее чтение обнаруживается в описании преставления святого, и при этом текст источника также используется без изменений.

Житие Макария Калязинского

И начатъ к нимъ глаголати: «Отцы, и братия, и чада, возлюбленная о Христвѣ, се убо отхожу в путь отецъ своихъ, якоже и вси земнии, васъ же предаю Господу Богу и слову благодати Его, могущему наздати васъ и дати наслѣдіе и священіе всѣмъ, Той поможетъ вамъ, братия, Господа ради не пренегайте в молитвахъ и в постѣхъ, соблюдающе себѣ отъ лаяний и навѣтъъ вражскихъ. Преплагий Богъ не презритъ смиренія вашего ради Его неизреченнаго смотренія» (с. 94).

дѣ, со страхомъ и трепетомъ яко предъ лицомъ Божиимъ предстояше. Братиямъ же всѣмъ удивляющимся о добромъ его изволеніи и просвѣщеніемъ разума его боголюбии явѣ, яко на великій успѣхъ имъ бываше. Блаженный же Кириль преспѣваше в добродѣтеляхъ, благою кротостию, и разумною простынею, и смиреніемъ обложися, и от всякия печали земныя свободися, едину печаль имѣя, како угодити Богу, тако ему добре направляему.

О отшествіи блаженнаго Кирила

Нача помышляти, еже изыти отъ обители, и обходити вся російская земля, и поклонитися всѣмъ святымъ мѣстомъ, и достигнути пустыню, и вселитися, идѣже Господь наставитъ. И повѣда мысль свою блаженному Корнилию, Корнилийъ же наказавъ его довольно, и поучивъ отъ божественныхъ писаний, и благословивъ его, отпусти (л. 513 об.—514 об.).

Житие Кирилла Новоезерскаго

«...А азъ убо отхожду в животъ отецъ своихъ, якоже и вси земнии, васъ же предаю Господу Богу и слову благодати Его, могущему наздати васъ и дати наслѣдіе и священіе всѣмъ, Той поможетъ вамъ. Вы же, братие, Господа ради, не пренегайте в молитвахъ и в постѣхъ, соблюдающе себѣ отъ лаяний и навѣтъъ вражскихъ, Преплагийъ же Богъ не презритъ смиренія вашего ради Его неизреченнаго смотренія» (л. 532 об.—533).

⁴¹ Этот же фрагмент Жития Макария использован в Житии Иоасафа Каменскаго, но в нем «цитата» короче (см.: Житие Иоасафа Каменскаго // Святыя подвижники и обители русскаго Севера: Усть-Шехонскій Троицкій, Спасо-Каменный, Дионисьев Глушицкій и Александров Куштскій монастыри и их обитатели / Изд. подгот. Г. М. Прохоров, С. А. Семячко. СПб., 2005. С. 59—60).

Возможно, на выбор Жития Макария Калязинского в качестве образца для этого фрагмента повлияло то обстоятельство, что рассказ о преставлении святого в нем достаточно индивидуален и отличается тем личностным тоном, который характерен и для пророчества преподобного Кирилла (заимствованный фрагмент из Жития Макария Калязинского с обращением святого к братии продолжает текст пророчества и при этом не нарушает целостности повествования).

Третье общее чтение обнаруживается в Восьмом прижизненном чуде «О покрадении колоколов». Интересно проследить за тем, как был использован образец: если поучение святого и последующая характеристика его подвига заимствованы без изменений, то рассказ о фактической стороне чуда был серьезно отредактирован (в Житии Макария Калязинского речь шла о покрадении монастырских волов, в Житии Кирилла вместо этого говорится о том, что «нѣщии злии челоувѣцы» украли в монастыре колокола, переправились с острова на берег, заблудились, и святой велел их забрать на остров).

Житие Макария Калязинского

По сих же нѣщии челоувѣцы злии покрадоша волы монастырстии, на нихже братия службу творяху, и егда поидоша восвоися, абие очи ею одержевахуся, и никакоже пути познаху, имже приидоша, и много труждѣшися, ничтоже успѣша и по многомъ томлени, и паки ко обители оной приидоста.

Блаженному же изшедшу, аки вѣдуще ничтоже, абие зрит их предстоящих и скота одного рукама держаще, начат вопрошати вины пришествия ею, что ради приведоста животная сия, они же аки мертви падоша пред ногама блаженнаго и ничтоже ино можяху провѣщати, токмо: «Прости ны, прости ны, господине».

Благоразсудная же она глава воздвиже их и с тихостию изрече имъ: «Чадца, ничтоже от вѣка похицаи и чюжся обогатися, множицею паче и своя погубиша». Онѣма же от многого ужаса, паче же реци и срама, ни очию возвести мोगуща. Святый же запретив имъ к тому таковая не творити, и повелѣ дати им пищу доволну, и отпусти их с миромъ.

Житие Кирилла Новоезерского

По сих же нѣщии злии челоувѣцы покрадоша колокола у церкви Воскресения Господа нашего Исус Христа и у блаженнаго Кирила на островѣ. *И егда же поидоша въ своя си, абие очи ею удержевахуся и никакоже пути не познаша, имже приидоша, и, много по лѣсомъ бродящи, утрудившися, ничтоже успѣша. И по многомъ истомлени паки къ езеру оному на брегъ приидоста, идѣже и до нынѣ крестъ стоит. Блаженному же изшедшу на брегъ зера того, аки ничтоже вѣдущу, абие зрѣтъ их предстоящих на берегу зера и зрящих на островъ.*

. Бѣ же и нѣкая сила Божия удержати ихъ и не отпусти, святыи же повелѣ взяти их на островѣ. Сии же людие познаша свое согрѣшение и скоро приидоша къ блаженному, носяще и колокола в кошмах своих. Блаженный же нача вопрошати вины пришествия ихъ и что ради приидоша благовѣстная сия. *Они же аки мертви падоша пред ногама блаженнаго и ничтоже ино провѣщати можяху, токмо: «Прости ны, прости, господине, согрѣшихом», — глаголюще. Благоразсудная же глава воздвиже ихъ с тихостию и рече им: «Чадца, ничтоже от вѣка похицаи чюжся обогатися, множицею и своя погубиша». Онем же от многого ужаса, паче же реци срама, ни очима возвѣстити мोगущим. Святыи же запретив имъ к тому таковая не творити, и повелѣ дати им пищу доволну, и отпусти ихъ с миромъ.*

Зѣло бо доблии стяжа смиренномудрие и кротости, беззлобием украшен, милосердие же равно ко всѣм показоваше, наипаче ко врагом, еже пакости ему творящих, и сих миловаше яко присная чада. Вся убо сия творяще Христовы ради любве, удобнѣ же паче реци по писанному: «Не ктому живут, живет же в них Христосъ». Емуже и послѣдоваша, всѣх отвергшеся. Сие же есть дѣло мнишескаго пребывания. Отнележе вселися в пустыню, николиже измѣни правила своего, ни праздну обрѣстися дѣланий духовных, храниаше убо негасимую свою теплоту от начала ж и до конца. Таковы иже бѣша сжителствующи с ним о Христѣ братья... (с. 92—93).

Зѣло бо доблии стяжа смиренномудрие и кротость, беззлобиемъ же украшенъ, милосердѣ же равно ко всѣм, наипаче же ко врагом, еже пакости ему творящимъ, сихъ миловаше и наказоваше яко присная чада. Вся же сия творяще Христовы ради любве, удобнѣе же реци по писанному: «Не к тому живу азъ, живет же во мнѣ Христос». Емуже и послѣдова, всѣх отвергъся, сие бо дѣло есть мнишескаго пребывания. Отнелиже вселися в пустыню, николиже измѣни правила своего, ни праздну обрѣтися дѣланий духовныхъ, храняше бо негасиму свою теплоту от начала даже до конца (л. 528—529).

В этом фрагменте присутствует развернутое описание характера святости Кирилла Новоезерского: «Зѣло бо доблии стяжа смиренномудрие и кротость, беззлобиемъ же украшенъ, милосердѣ же равно ко всѣм, наипаче же ко врагом, еже пакости ему творящимъ...». Такой характеристики святого, кроме Жития Макария Калязинского, нет ни в одном другом из использованных в качестве источников для нашего Жития агиографическом памятнике, она очень уместна для Кирилла Новоезерского и поддерживается всем предшествующим повествованием.

Вообще фрагменты из Жития Макария Калязинского органично вошли в Житие Кирилла Новоезерского, их трудно опознать как «чужой текст». Выбранные фрагменты используются почти без обработки, входят в новый текст без изменений, что свидетельствует о том, что по стили повествования эти жития достаточно близки.

Житие Саввы Вишерского⁴²

Житие Саввы Вишерского, написанное Пахомием Логофетом не позднее 1472 г. и дополненное в начале XVI в. пятью новыми чудесами,⁴³ было использовано в Житии Кирилла Новоезерского дважды. Первое общее чтение обнаруживается в описании подвигов преподобного.

Житие Саввы Вишерского

Еже видѣвше иже тамо отци вси яко аггела Божия посредѣ себе имѣаху, паче же и сродници его, и вси велможи земли тоя того имя яко священне нѣкое обношаху; всѣмъ того хвалящимъ: овемъ того

Житие Кирилла Новоезерского

Преподобнаго же Кирила яко аггела Божия посредѣ себе имѣаху, яко священне нѣкое обношаху; всѣмъ того хвалящимъ: овѣмъ того смирение глаголющимъ, овымъ же зѣлочное воздержание и постъ

⁴² Житие Саввы Вишерского цитируется по Софийскому списку Великих Миней Четьих (РНБ, Софийское собр., № 1318), опубликованному и прокомментированному М. А. Федотовой в издании: БЛДР. СПб., 2003. Т. 12. С. 60—78 (коммент. С. 547—549).

⁴³ Там же. С. 547.

смирение глаголющим, овем же зблное воздержанье и постъ того другъ другу повѣдающым. Но паче же тый, яко и от уности не требу, а паче же изволися ему, по Аврааму, изити от земля своего и от роду своего, и ити в землю, идеже никтоже того вѣсть, и тамо прочая лѣта жить, яко незнаем. Тѣмже и симъ помысломъ — тако Богу того спасение строяху — приходитъ въ применитый Великий Новъград... (с. 62).

Подобные характеристики есть и в другом труде Пахомия Логофета, неоднократно уже цитированном Житии Кирилла Белозерского,⁴⁴ однако текстуальная близость проявляется только с Житием Саввы Вишерского. В том, что здесь цитируется именно это Житие, нас убеждает и наличие общих чтений в Седьмом посмертном чуде, при этом «исходный» текст значительно перерабатывается.

Житие Саввы Вишерского

Но тако от того лютаго недуга злѣ страдаше, толико от недуга изнеможе, елико и не познати его, но паче близ, яко рещи, не толико животь, елико смерть чаати. По прилучаю же нѣкоему иноку того же монастыря, в немже блаженный Сава лежаше, видивъ того стражуща, начат ему повѣдати, како исцеления бывають от гроба блаженнаго; всяко бо, — рече, — аще с вѣрою приидеши — всяко исцѣлѣеши.

Вѣровав же человекъ той словесемъ старца, приходит в монастырь, и тако помолився, и у гроба блаженнаго Савы знаменався, и абие помощю самого того Господа нашего Иисуса Христа и молитвами святаго преста болѣзнь и здравь бысть. Радуая возвратися в дом свой и славя Бога и того угодника блаженнаго отца Саву (с. 72).

другъ другу повѣдающымъ. Но паче же той, яко и во юности славы не требуя, паче изволися ему, по Аврааму, изыти от земля своего и от рода своего, и итти в земля, идѣже никтоже того увѣсть, и тамо прочая лѣта жить, яко незнаемъ. Темже и симъ помысломъ — тако Богу того спасение строяху (л. 505 об.—506).

Житие Кирилла Новоезерского

Нѣкий священноинокъ именемъ Мартемианъ, тоя же обители блаженнаго Кирила Бѣлаго, случися ему зубною болѣзнию одержиму быти на много время. И толико от того лютаго недуга злѣ страждущи изнеможе, елико и не познати его, но паче близъ, яко рещи, не толико животь, елико смерть чаати. По прилучаю же нѣкоему инокъ именемъ Тихонъ, того же монастыря блаженнаго Кирила, видѣвъ того лежаща и тако стражуща, и начат ему повѣдати, како исцѣлѣ братъ нашъ Аникей да Геронтей. «И азъ такоже болѣвшѣ и исцѣление получиша от гроба блаженнаго. И всяко бо, — рече, — аще с вѣрою приидеши — исцѣлѣеши».

Вѣровавъ же той инокъ словесемъ старца, скоро притече ко гробу святаго, и падъ у гроба, моляся со слезами на долгъ часъ, и знаменався у гроба, и воду священную во уста своя вложивъ. И абие помощю самого того Господа нашего Иисуса Христа и молитвами святаго преста болѣзнь и, здравие получивъ, радуая возвратися в кѣлию свою, славя Бога и Его угодника блаженнаго отца Кирила (л. 541 об.—542).

⁴⁴ «Тѣмже вси, видяще его толико труды и смрение, не яко человекъ, но яко аггела Божия посреде себе имѣаху» (с. 66); «Елмаже убо сим тако бывающымъ, и происхождааше слава повсюду о блаженнѣмъ Кирилѣ, и Кириллово имя, яко освящение нѣкое, на всѣхъ языцѣхъ обношаашеся, и добродѣтель яко прѣстом показоваше того, овѣмъ смирение мужа хваляшимъ, овѣмъ же еже въздержательное и въ словесехъ полезное сказующимъ, овѣмъ же нищету и простоту другъ другу повѣдающимъ» (с. 86).

Известно, что тексты Пахомия Логофета были весьма авторитетны в XVI в. Как писала Р. П. Дмитриева: «Авторы житий стремились более всего подражать Пахомию Сербу, а чаще всего делали прямые заимствования из его сочинений». ⁴⁵ Выше мы уже рассмотрели, каким образом в Житии Кирилла Новоезерского отразилось созданное Пахомием Житие Кирилла Белозерского. Заимствования из Жития Саввы Вишерского, вероятнее всего, тоже были обусловлены авторитетностью творений Логофета.

Житие Исидора Твердислова⁴⁶

Источником заимствований для Жития Кирилла Новоезерского стали так называемые позднейшие чудеса из Жития Исидора Твердислова — «Чудо святого о изступившем ума» и «Ино чудо о болящем очною и главною болезнию». В исследованиях, посвященных этому Житию, отмечается, что наличие именно этих двух чудес является отличительной особенностью Полной редакции (или редакции В). ⁴⁷ Датируют время появления этой редакции временем самого раннего списка — первой четвертью XVI в. (РНБ, собр. Титова, № 2059).

Эти два чуда послужили основой для описания двух Посмертных чудес Кирилла Новоезерского — 2-го и 16-го. Рассмотрим одно из них.

Житие Исидора Твердислова

Ино чудо о болящем очною и главною болезнию.

Не по мнозех же дньех онех ин некий человек от веси того же града именем Феодор, очною болезнию одержжим сый, скорбяше время немало. И от злнago того недуга затекли бесте очи ему, яко нимала можаше видети, и глава быше ему аки гирия тяжка. Тем же не можаше на ложи опочити, ниже паки съвершене походити, но от места на место преступая, ноць и днь кричааше и стеньаше безспрестани. Сей приводим бываеть вечеру же позде сушу и пребываеть ноць ту у гроба святаго. Свитающу же дњи, по утрени начинаеть иерей пети канон святому. Абие помалу начять болезнь уступати, якоже сам сказоваше. Чьтому же святому Еуангелию,

Житие Кирилла Новоезерского

Чудо 2-е о болящем очма и главною болъзнию.

Не по многих днех онѣх инъ нѣкий человекъ князя Феодора Чеснока Вадбалскаго именем Григорий, очною болъзнию одержимъ сый, скорбяше время не мало от зѣлнаго того недуга, — затекли бѣста очи ему яко ни мало можаше видѣти, тѣмже и на ложи не можаше опочинутьи, ни мало сна причащашеся, но от мѣста на мѣсто прехождаше день и ноць, кричае и стоняше беспрестани, — сего же приведоша ко гробу святого Кирила, и приложиша, и воды священныя возлиаша на главу его, юже преподобный сам святив.

⁴⁵ Дмитриева Р. П. Агиографическая школа митрополита Макария // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 48. С. 208—213.

⁴⁶ Житие Исидора Твердислова цитируется по рукописи первой четверти XVI в. (РНБ, собр. Титова, № 2059), опубликованной З. Н. Исидоровой в издании: *Опыты по источниковедению: Древнерусская книжность*. СПб., 2001. Вып. 4. С. 101—110.

⁴⁷ Каган М. Д. Житие Исидора Твердислова // *Словарь книжников*. Вып. 2, ч. 1. С. 283—284; Исидорова З. Н. О редакциях Жития св. Исидора Твердислова // *Опыты по источниковедению: Древнерусская книжность*. СПб., 2001. Вып. 4. С. 96—99.

прозре человек тѣи. И въпрошающим его ту стоящимъ, аще что видить, он же глаголаше: «Вижду челоувѣкы аки столъпие, а огнь яко кровь». И яко съверышиша певше канон святому, абие отъвързостеса очи его и зряше светло все, якоже и прже. И припадаетъ убо предо образом Владыкы Христа Бога нашего, глаголя: «О, Владыко Господи, Творче небу и земли! Чьто Ти въздам о всех, яже еси даровал благая, не по нашему недостоинству, но ради Твоего великаго милосердия». Также к чудотворному гробу и образу святаго касаетъся, и тако же похвальная словеса съ слезами глаголетъ: «О, скорый помощниче, о, теплый предъстателю, богоблаженный Исидоре, поспешествовавый мне, недостойному, въ святых ти молитвах къ Христу Богу нашему. Кую ти похвалу и благодарение въздам? Чьто же ли нареку тя — недовем: источника ли приснотекуща животныхъ водъ, иже изливаемъ — наипаче изобилуетъ, черпльем — николиже оскудеваетъ; богатство ли неиздаемое или съкровище неоскудное». И сицевыми многая словеса доволне помолвися, радуясь отъходить в дом свой, славя Бога и угодника Его блаженнаго Исидора.

Не тѣмко же ту сущихъ дивнаго сего мужа прикосновениемъ честнаго гроба или одеяния и кроплениемъ освященныя воды бывають исцеления, но и далече сущимъ, иже с верою святое его имя призывающимъ, якоже рече Господь: «Прославляющаго мя прославлю». И нацы рече: «Аще вы умолчите благодаяния Божия, камене възопиетъ». Темъже надеюциса на милость Божью, молитвами праведнаго споспешествующимъ, потщахомъся, елико по силе нашеи, написати отчасти избѣранныхъ святаго чудесъ въ славу и благодарение Христу Богу нашему и угоднику Его и молебнику о гресехъ нашихъ, блаженному Исидору, чудотворцу (с. 107—108).

«Исходный» текст авторомъ Жития Кирилла Новоезерскаго несколько сокращен, имена действующихъ лицъ иные, хотя основное содержание чуда — исцеление отъ болезни очей — осталось прежнимъ. Отметим тщательность исправлений — в Житии Кирилла опущено упоминание о пении канона у гроба святаго — действительно, канона Кириллу Новоезерскому не было ни в описываемое в чуде время, ни на моментъ написания Жития — он

Челоувѣкъ же той здравъ бысть и зряше свѣтло, якоже и прже. И падаетъ убо пред образом Владыкы Христа Бога нашего, егоже святыи ношаше, и моляшеся ему, глаголя: «О, Владыко Господи, Творче небу и земли, что Ти въздам о всѣх, яже еси даровалъ благая нам не по нашему недостоинству, но Твоего ради неизреченнаго милосердия». Также же и к чудотворному гробу припадая, похвальная словеса со слезами глаголаше: «О, скорый помощниче, о, теплый предъстателю, о, блаженный Кириле, поспешествовавый мнѣ, недостойному, во святых ти молитвахъ къ Христу Богу нашему. Кую ти похвалу и благодарение въздам, что ли нареку тя — недовѣм: источника ли приснотекущаго животныхъ водъ, иже изливаемъ — наипаче изобилуетъ, черпльемъ — николиже оскудѣваетъ, богатство ли неиздаемое или сокровище неоскудное?» И сицевыми многими словеса доволнѣ помолвися, радуясь отъходить в дом свой, славя Бога и угодника Божия блаженнаго Кирила.

Не токмо бо ту сущимъ дивнаго сего мужа прикосновениемъ честнаго гроба, но и на одѣяния кроплениемъ отъ священныя воды бывають исцѣления, и далече сущимъ, иже с вѣрою святое его имя призывающимъ, якоже рече Господь: «Прославляющаго мя прославлю», и нацы рече: «Аще вы умолчите о благодѣянии Божии, то камене възопиетъ». Тѣмъже надѣюциса на милость Божью и молитвы преподобнаго поспешествующа ми, потщахся, елико по силѣ нашеи, написати отчасти избранныхъ святыхъ чудесъ въ славу и благодарение Христу Богу нашему и угоднику Его и молебнику о гресѣхъ нашихъ блаженному Кирилу чудотворцу (л. 536—537).

известен нам лишь с 1628 г.⁴⁸ Характер исправлений текста источника при описании 16-го Чуда такой же.⁴⁹ По-видимому, обращение к чудесам Исидора Твердислова можно объяснить наличием в них риторически нагруженных фрагментов (утверждение о помощи «далече сущим» и рассуждение о причинах, побудивших автора к работе над житием, в заключении 2-го Чуда; упоминание о пользе почитания святых в предисловии 16-го Чуда), которые были заимствованы без сокращений.

Интересно, что Житие Исидора Твердислова относится к иному, чем Житие Кирилла Новоезерского, типу житий: оно считается первым русским «юродским» житием, тогда как в Житии Кирилла реализуется тип жития преподобного основателя монастыря.⁵⁰ Заимствования стали возможны, вероятно, потому, что общие чтения относятся не к описанию подвига, а к посмертным чудесам.

* * *

В заключение обратим внимание на некоторые тексты, которые в прямом смысле не являются «литературными источниками» Жития Кирилла, но дают нам представление о том культурном контексте, в котором работал автор Жития и который был очевиден для его читателя.

В уже упоминавшемся диалоге отрока, стремящегося в монастырь, с ангелом, представшим ему в образе старца, цитируется чинопоследование монашеского пострига. Ангел задает Кириллу вопросы, которые обычно задают принимающему монашеский постриг. В чине пострижения после таких вопросов следует собственно постриг; в Житии Кирилла, получив ответ, ангел благословляет отрока на принятие «великаго аггельскаго образа» и исчезает. Таким образом в Житии показана внутренняя готовность святого к принятию пострига.

Житие Кирилла Новоезерского

Старец же емь за руцъ отрока и воздвиже его от земля, глаголя: «Мирь ти, чадо, и благословение. Откуда еси, чадо, и коея страны, и камо грядеши, и коея ползы ищещи от нища старца?». Отрокъ же рече ему всю истину, како отиде от родителей своих, восхотѣ быти инокъ. Старецъ же рече: «Добро, чадо, и блаженно, яже возлюби. *Добраа бо дѣла трудом снискаются, а болѣзнию исправляются. Волею ли своего разума приходиши Господеви?*». Отрокъ же рече: «Ей, честный отче, от усердствія своего и по общаию моему хошу быти инокъ». Старецъ же вопроси и: «Кою, чадо, возлюби оби-

«Последование малаго образа, еже есть мандиа»

Хотяй же посытришися творить поклоны 3 пред церковными дверми, потом игумену ... въпрашается от иерѣя. Вопрос: Что прииде, брате, припадая къ святому жрътвеннику и ко святѣй дружинѣ сей? Отвѣт: Желая житія постническаго, честный отче. И глаголетъ игумен: Въистину добро дѣло и блаженно избранно, аще свершиши. *Добраа бо дѣла трудом снискаются и болѣзнию исправляются.* Вопрос: *Волею ли своего разума приходиши Господеви?* Отвѣт: *Ей, честный отче...* Таже простер руку на Евангелие иерѣй глаголетъ: Се Христос невидимо предстоитъ здѣ. Блюди, яко никтоже

⁴⁸ Карбасова Т. Б. История почитания преподобного... С. 510.

⁴⁹ Ср.: Житие Исидора Твердислова (с. 107) и Житие Кирилла Новоезерского (л. 548 об.—549).

⁵⁰ См.: *Томова Е.* Славянские жития основателей монастырей как тематическая разновидность типа пространного жития // *Palaeobulgarica*. 1979. № 3. С. 55—68.

тель?) Юноша же рече: «Прости мя, отче, Бога ради, хотѣх дерзнути во святую обитель преподобнаго Корнилия». Старецъ же рече ему: «Дерзай, чадо, в такую обитель...» (л. 503—504).

тя нудить приити на образ сей. Блюди, яко ты от предложениа си волиши обречение аггельскаго образа. Отвѣт: Ей, честный отче. *От усердства моего, по общанию моему.* Глаголетъ к нему иерѣй: Приими ножницы и дай же ми е...» (Требник, нач. XVI в., РНБ, Соловецкое собр., № 1088/1197, л. 2—3 об.; Ср.: Требник. М., 1625. Л. 275 об.—276, 279).

При встрече преподобнаго Кирилла с преподобным Никифором Вожеозерским диалог тоже строится именно так, как это предписано монашеским этикетом — см., например, Слово «Како подобает во обители приходити к брату» (12-я Глава Устава Иосифа Волоцкого):⁵¹ беседа, предпринятая ради «духовной пользы», творится после молитвы, непосредственно ей предшествуют специальные «начальные молитвы», вопросы и ответы задаются «с тихостью».

Житие Кирила Новоезерского

И по скончании *молитвы* взял блаженный челнъ, прѣѣха за озеро Ново на сѣверную страну и обрѣте старца, на камени жестоѣ опочивающа от путного шествия. Блаженный же Кириль *помолися* на берегу о пришествии братнѣ, и осия их свѣтъ велий. И трепетьнъ бысть старецъ от почиву, страхомъ и трепетом обдержим, преблаженному поклонение творяше, *с началом*⁵² благословение сотвори ему от блаженнаго преподобнаго отца Александра Свѣрьскаго, игумена Живоначалныя Троица, оному рекшу тихимъ гласомъ: «Благослови мя, святче Божий и рабе святыя Троица». Свѣту же сияюще, блаженному чрезъ озеро съ старцом Никифором къ острову ѣдущим в лоднице.

12-я глава Устава Иосифа Волоцкого

То преж в келии своей востав *помолися...*

И пришед к келии, такоже покашляй и приступи к оконцу келия с тихостию и сотвори *молитву* Иисову умеренным гласом...

Вшедшу же брату в сени, начнет владыка дому глаголати: «*Достойно есть*», таж «*Слава*», «*и ныне*», «*Господи помилуй*» 2-жды, «*Господи благослови*»; приходящий же брат с ним глаголет. Владыка же дому глаголет пришедшему брату: «Сотвори отче господине молитву». И отвѣщаетъ приходяй: «Ты, господине отче, Бога ради, сотвори молитву, твое есть дело». И по истязании пришедший брат глаголет: «Аще повелеваеши нам, ради, господине, повеления твоего, за послушание да будет се дерзнутое нами».

⁵¹ Эта глава присутствует не во всех списках Устава: «Этого Слова нет в Сол. 346/326, нет его и в минейной редакции „Устава“, но оно содержится в неполных списках Устава Соф. 1420 (л. 454 об.) и Соф. 1490 (л. 554). По своему жанру это Слово несколько отличается от других „Слов“ Устава. Однако... у нас нет оснований отвергать возможность принадлежности ему (Иосифу Волоцкому. — Т. К.) этого любопытного памятника» (Послания Иосифа Волоцкого / Подгот. текста А. А. Зимины, Я. С. Лурье. М.; Л., 1959. С. 291).

⁵² Начал — краткое молитвенное правило, свойственное русской литургической практике дониконовского периода и сохранившееся у старообрядцев, которые различают малый и большой начал: «Малый начал совершается так: три поклона с молитвой мытаря (Боже милостив...Создавый мя...Без числа согреших...), всегда земной поклон после молитвы „Достойно есть“, после этого „Слава“ (поклон), „и ныне“ (поклон), „Господи помилуй“ (дважды), „Господи благослови“ (поклон). Завершается начал отпуском „Господи Иисусе Христе Сыне Божий, молитв ради Пречистыя Твоея Матере...“ и земным поклоном без крестного знамения...» (Старообрядчество: Опыт энциклопедического словаря. М., 1996. С. 182).

И приехавше на островъ, и *помолвившеся* Воскресению Христову и Пречистой Его Богоматери, и другъ от друга благословения прошаху, и метание до земля творяху.

Блаженный же Кирилъ нача вопрошати старца Никифора тихим гласомъ и смириемъ велимъ: «Повѣжь ми, брате, коея ради потребы толикаго долгаго пути не обленися шествовати, и к моей нищетѣ, не имущему никоея потребы и добродѣтели, прииде?». Старецъ же Никифоръ рече: «Прости мя, святче Божий, посла мя преподобный отецъ нашъ игумень Александръ видѣти твое преподобство. Паче же и аз, грѣшный, подвигся къ твоей святыни благословитися от тебе и от твоих преподобных устенъ насладитися божественныхъ словесъ, слышахомъ бо твое добродѣтельное житие къ Богу и боголюбезныя труды»... По сем бесѣдующим им о ползѣ духовнѣй (л. 519—520 об.).

Сотворит пришедший брат *молитву*, и вшедшим им в келию, глаголет дому владыка: «Спаси Господи люди своя», или «Все упование мое», «Слава», «и ныне». Глаголет же господин в келии ко входящему: «Сотвори, отче господине, молитву»; пришедый же глаголет: «Твое, господине, еже молитися о нас». И сотворит господин келии молитву, и повелит сести.

Седшим же има и помолчавши мало, молитву сотворит дому владыка, и встав рече: «Добре пришел еси, господин, посетити нас нищих; от Господа стопы твоя изочтены суть, и воздасть тебе Господь противу трудом твоим. Рцы нам, господине, слово души на ползу». И поклонится до земля и сядет молча. Отвѣщает же пришедый брат: «Приидох, господине, благословитися от твоей святыни и слышати полезная, занеж, господине, слышах великое ваше дело и достохвално, могущи душа приводити ко Христу Богу нашему. Молю ти ся, отче, рцы ми слово, како душа спасти и жизни вечныя обрящу, и молитву сотвори за мя, яко многи грехи имам». Господин же келии глаголет: «Что, господине, хощещи слышати от мене? Кая хитрость грешнича? Токмо греси. Глаголи, господине, ты, еже ми на ползу, и свое, господине, дело возвести нам, о нем же еси пришел». И тако да бесѣдуют (Послания Иосифа Волоцкого. С. 320—321).

Отметим также некоторые параллели с литургическими текстами. День памяти преподобного Кирилла, 4 февраля, падает на попразднество Сретения. Дважды в тексте Жития мы встречаем отголоски второго паремийного чтения Сретенской службы, которое мы с некоторыми сокращениями приводим ниже.

«От пророчества Исаина чтение. Бысть в лѣто, в неже умре Азия царь, *видѣх Господа сѣдяща на престолѣ высоцѣ* и превознесенѣ, исполнь храм славы его, и серафими стояху окрест его, шесть крыл единому... и възываху друг другу, и глаголаху: *Свят, Свят, Свят Господь Саваоф, исполнь вся земля славы Его...* и послася ко мнѣ единъ от серафимъ, в руцѣ Его имяше угль горящъ... сей прикоснуса сие устнам твоим и отыметъ беззаконие твое, и грехы твоя очиститъ... И рѣхъ: „Доколе, Господи?“ И рече: „Дондѣже запустѣють гради, еже не пожити, и храми, еже не быти челоувѣком, и земля оставлена пуста. И по сих удоужит Богъ челоувѣкы и умножатся оставшей на земли“» (Миней служебная на февраль. XVI в., РНБ, Софийское собр., № 305, л. 10 об.—11 об.; Ср.: Миней служебная на февраль. М., 1622. Л. 12 об.—13).

В рассказе матери Кирилла Новоезерского о чудесном откровении, предшествовавшем рождению сына, говорится: «Еще ему во утробѣ нерождену бывшу, во время божественаго пѣнія вопияль три краты: „Святъ, Святъ, Святъ Господь Саваофъ, исполнь небо и землю славы Твоея”». Судя по контексту, слова ангельской песни приведены здесь по чинопоследованию Божественной литургии, однако это не исключает их связи со свидетельством пророка Исаяи, читающимся на вечерне Сретения.⁵³

Очевидно, что и само пророчество святого, которое он оставил братии перед смертью, выстраивается автором Жития по образцу Исаиного пророчества, на это указывают и образ «Господа, восседающего на престоле высоце», и картина бедствий, и сама композиция, строящаяся на диалоге:

«По том обзираше всю братию глаголя имъ: „Братия моя и отцы, се убо время, уже мятежь в людехъ. Будеть бо бѣда велика на земли нашей, и гнѣвъ на людех: и падут во острие меча, и плѣнени будут во вся языки, и труси велицы, и глади, и мори будутъ, якоже яви ми Господь”. Тогда приступи к нему старецъ Дионисий, нача вопрошати блаженнаго: „Скажи намъ, господине, по том что будетъ?” Святыи же рече ему: „Абие видѣх на престолѣ высоцѣ сѣдящу Господу Царю и с ним предстоящи два отрока смиреннѣ, храбра зѣло, имуще на главахъ своихъ вѣнца царска. И вда им Господь в руку их оружия своя на сопротивныя враги, и побѣждени будутъ злии варвари, и поклонятся Ему вси языцы, и будетъ царство наше устроено Богомъ...”» (л. 532—532 об.).

Наконец, рассмотрим характер использования автором Жития цитат из Священного Писания. В целом их очень немного, всего 28,⁵⁴ и, как правило, это цитаты из книг, используемых в богослужении; 12 из них вошли в Житие Кирилла Новоезерского вместе с заимствованным текстом из других житий, послуживших источниками для этого Жития. Очевидно, что в тексте они распределены неравномерно — больше всего отсылок к Священному Писанию содержит глава «о взыскании отрока», их 11, и при этом это самые сложные и интересные примеры; в части с чудесами цитаты почти не встречаются (их всего четыре — две внутри похвал святому, которые сопровождают Третье и Восьмое прижизненные чудеса, и две во Втором посмертном чуде).

Используемые фрагменты из Священного Писания типичны для преподобнических житий. Исключением можно считать комплекс довольно ред-

⁵³ То, что «вещание» младенца, сопровождаемое процитированными словами, является индивидуальной особенностью Жития Кирилла, становится очевидным при сопоставлении с подобными сюжетами в других житиях. Так, например, в Житии Сергия Радонежского говорится о том, что младенец «вещал» трижды: «начят вопити во утробѣ матернѣ» во время чтения Евангелия, затем во время Херувимской песни и третий раз во время возгласа «Святая святым», однако слова «вещания» не приводятся. Более подробное топос божественных знамений, предшествующих рождению святого, с примерами из русской агиографии рассмотрен в статье: Руди Т. Р. О композиции и топике житий... Других примеров словесного «вещания» обнаружить не удалось. Слова ангельской песни, вложенные автором Жития Кирилла в уста еще нерожденного младенца, по-видимому, должны были знаменовать его «равноангельский» монашеский подвиг.

⁵⁴ См. все выявленные цитаты в комментарии к опубликованной Первоначальной редакции Жития Кирилла Новоезерского: Житие Кирилла Новоезерского // БЛДР. СПб., 2005. Т. 13 (коммент. Т. Б. Карбасовой).

ких цитат о борьбе с унынием и печалью, более характерный для аскетических текстов:⁵⁵

Не даждь печали души твоей, многи бо погуби печаль, и нынѣ нѣсть успѣха — от печали бо приходитъ смерть, печаль бо жжетъ сердца крѣпость, якоже бо моль в ризѣ и червь в дрѣвѣ, сице печаль мужу вреждаетъ сердце. Тѣмъ о собѣ самъ не скорби, но Бога моли въ слезахъ и в въздыханиихъ, и люботруднѣи молитвѣ, и крѣпцемъ бдѣнии, и тако примеши от Бога помощь и избавление печали твоея» (л. 509 об.).

«Не даждь печали души своей... Многи бо печаль уби, нѣсть пользы в ней» (Сирах. 30 : 24—25); *«От печали бо смерть бываетъ и печаль сердечная слячетъ крѣпость»* (Сирах. 38 : 18); *«Якоже молие в ризѣ и червие въ дрѣвѣ, тако скорбь мужу пакоствуетъ сердце»* (Притч. 25 : 21).

Автор Жития владеет всеми приемами использования священных текстов: он приводит точные и переработанные цитаты, сплетает несколько цитат в единое целое. Его мастерство особенно заметно в эпизоде, когда на развертывании одного евангельского образа строится целая сюжетная линия, связанная с постригом родителей преподобного: потерянное дитя родители называют «бисером изгибшим», который в евангельском контексте (Мф. 13: 45—46) является образом Царствия Небесного, а затем «обретают его», когда сами приходят в монастырь и принимают постриг, т. е. обретают Царствие Небесное («...И азъ послѣдую тебѣ, приму аггельский чинъ, да причтена буду избранному стаду Царствия Небесного», л. 507—507 об.).

Подведем некоторые итоги.

В ходе проведенного исследования было обнаружено 6 житий русских святых, которые использовал автор при создании Жития Кирилла Новоезерского. Композиционно Житие Кирилла Новоезерского не повторяет ни один из своих источников,⁵⁶ хотя в модели расположения материала обнаруживает большую близость с *Житием Александра Свирского*, которое поэтому мы можем считать «литературным образцом» Жития Кирилла. В случае с *Житиями Кирилла Белозерского* и *Зосимы и Савватия Соловецких* речь может идти не только об обширных текстуальных параллелях, но и о уподоблении Кирилла Новоезерского этим святым, что подтверждается литургической и изобразительной традициями. Заимствования из *Житий Макария Калязинского*, *Саввы Вишерского* и *Исидора Твердислова* не столь обширны.

⁵⁵ Все приведенные ниже цитаты из Священного Писания использованы также в Пандектах Антиоха (см.: ВМЧ. Декабрь. День 24. М., 1910. Стб. 1927); ср. также фрагмент «Сказания разумно о злых осмих помышлении» Кассиана Римлянина: «Всякою убо страждою соблюдаемъ своя сердца от духа скорбнаго, якоже бо тля ризе и червь дрѣву, тако скорбь человеческую душу творить уклоняться от всякихъ благихъ бсѣдь...» (РГБ, ф. Егорова 98), № 1144, л. 512—512 об.).

⁵⁶ Следует обратить внимание на отсутствие предисловия в Житии Кирилла Новоезерского. Во всех текстах, послуживших для него источниками, имеются развернутые, полноценные вступления, и, значит, отсутствие его в нашем тексте — это, по-видимому, знак, который указывает на то, что текст должен рассматриваться как некий Первоначальный вариант Жития, тем более что до наших дней он дошел в одном списке.

Исследование принципов использования «чужих» текстов в Житии Кирилла Новоезерского приводит к выводу, что и в тех случаях, когда автор заимствует фрагменты текста без изменений, и тогда, когда он их перерабатывает, — в этикетное повествование он всегда помещает информацию о реальных событиях и персонажах (во всяком случае, отличающуюся от своего источника). Часто при этом используются фрагменты, которые в тексте-источнике находятся рядом (Похвала и «новосотворенные» чудеса в Житии Зосимы и Савватия Соловецких, группа из нескольких чудес в Житии Кирилла Белозерского).

Отдельно следует сказать и о том, что с Житием свирского подвижника Житие Кирилла Новоезерского сближается по способу создания текста с цитированием большого количества литературных источников. Обнаружение целого ряда заимствований в Житии Александра Свирского стало достоянием исследований последнего времени. Возможно, столь обильное цитирование является не уникальным явлением, а, напротив, «рядовым» для русской агиографии второй половины XVI в., во всяком случае для «среднего» ее слоя; вопрос этот пока не изучен. Отмечу лишь, что в созданном в середине XVI в. Житии Александра Свирского больше цитируются византийские жития (из десяти использованных в Житии памятников агиографии пять являются переводными), а в Житии Кирилла Новоезерского, написанном в конце XVI в., — только русские. По-видимому, это связано с всплеском русского агиографического творчества середины XVI в.

Надо сказать, что и само Житие Кирилла Новоезерского, правда не в Первоначальной редакции, а в позднем варианте Основной редакции (вариант Кирилловского сборника),⁵⁷ послужило литературным источником для Жития Александра Куштского и Евфимия Сянжемского, при этом заимствования являются «многослойными», так как преимущественно были использованы те фрагменты, которые автор Жития Кирилла создал по образцу других житий.

⁵⁷ Карбасова Т. Б. Житие Кирилла Новоезерского (Белого). С. 846—847.